

Омская Муза

№ 55

город
культура
искусство

ОМСКАЯ МУЗА, № 55

Учредитель – администрация города Омска

644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34

Издатель – департамент культуры

администрации города Омска

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса

«Мой город: история и современность» (1996),

лауреат Всероссийского конкурса среди

провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000),

лауреат Межрегионального конкурса журналистского

мастерства «Сибирь – территория надежд» (2011),

победитель Всероссийского конкурса СМИ «Культура слова»

в номинации «Лучшая печатная публикация» (2022)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

И. Б. ЕЛЕЦКАЯ, заместитель мэра города Омска,
председатель редакционного совета

О. А. ФЕДОРЕНКО, директор департамента культуры
администрации города Омска, заместитель
председателя редакционного совета

Е. Л. АКСЕНЧИК, первый заместитель директора
департамента культуры администрации города
Омска

М. А. БЕЛОКРЫС, профессор ОмГУ им. Ф. М.
Достоевского, заслуженный работник культуры РФ

А. Н. МАШАНОВ, председатель Омского
регионального отделения Союза художников России,
заслуженный художник РФ

В. Е. МИЛЛЕР, ведущий мастер сцены Омского
государственного музыкального театра, заслуженный
артист РФ, заслуженный работник культуры Омской
области

Л. А. ПЕРШИНА, председатель секции критиков
Омского отделения Союза театральных деятелей
России, заслуженный журналист Омской области

В. И. СЕЛЮК, заведующий филиалом
«Музей городского быта» Городского музея
«Искусство Омска», председатель Общества
коренных омичей

С. Р. ТИМОФЕЕВ, художественный руководитель
Драматического Лицейского театра

В. М. ФИЗИКОВ, литературовед, заслуженный
работник высшей школы РФ

Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА, член Омского отделения
Союза писателей России, заслуженный работник
культуры РФ

В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ, председатель Омского отделения
Союза российских писателей

Главный редактор **М. В. КАЛИНИНА**

Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**

Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложке – волонтеры проекта «Большой
литературный сторителлинг» актер Лицейского театра
Евгений ТРУБКИН и телеведущая Алёна ЗАРИНА
в молодежной библиотеке «КВартал 5/1», фото
Дмитрия ШАРЫПОВА. Стилист Елена РАДОСТЕВА

На третьей полосе обложки – керамические кролики –
символы 2023 года из мастерской Ирины ЛОБОВОЙ,
педагога ДХШ № 3 им Е. В. Гурова, фото Владимира
КАЗИОНОВА

Адрес редакции:

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411

Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62

E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии

ООО «Образование Информ»

644020, г. Омск, ул. Пушкина, 1156, тел. (3812) 45-13-24,
с магнитооптических носителей

Распространяется бесплатно по сети учреждений
культуры города Омска и Омской области

С электронной версией журнала
можно ознакомиться по адресу:
<http://www.admomsk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse>

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание
обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 3215

Подписано в печать 07.12.2022 в 10.00

Дата выхода 20.12.2022

6+

СОДЕРЖАНИЕ

4

НАЦПРОЕКТ «КУЛЬТУРА»

Елена САВЕЛЬЕВА

Нескучные окраины

Как омичи могут разнообразить свой досуг

8

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Елена МАЧУЛЬСКАЯ

Находки на ветхих страницах

Истории об Омской области в одноименном журнале, выходявшем 85 лет назад

10

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Леонид РАБЧУК

Кроме желания выжить есть еще «Мужество жить»!

Вышла книга об истории Омской первой музыкальной школы в войну и послевоенные годы

14

АКТУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Надежда КУЗНЕЦОВА

Хочешь быть счастливым – читай!

Библиотекари отобрали лучшие книги разных жанров, а волонтеры записали о них аудиоистории

18

ИНТЕРВЬЮ

Мария КАЛИНИНА

Юрий Поляков: «В джазе всё по-настоящему»

Кто был у истоков джаза в Омске и почему нас притягивает эта импровизационная музыка

23

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОМСК

Игорь КОНОВАЛОВ

Тайна за семью дворами

Оборотная сторона городских исторических зданий: камерность и монументальное величие

29

МИКРОМИР

Наталья ИГНАТЬЕВА

На своем берегу искусства

Детская художественная школа № 1 имени Саниных отметила 60-летие

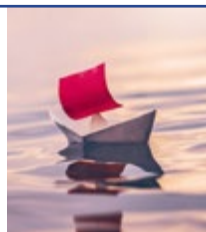
33

ПОРТРЕТ

Наталья СЕМЁНОВА

Горы соразмерны душе

Поэт Вероника Шелленберг отметила 50-летие. Но так ли важен возраст?

53

МНЕНИЕ

Мария ЧЕТВЕРИКОВА

В ответе за слово

Стихи должны быть собеседниками, которые делают наш мир богаче, а нас самих – лучше

38

ИНТЕРАКТИВ

Наталья ЧУПИРОВА

И сказка сказывается, и пряники пекутся

Театральное искусство + народные промыслы. Что в итоге?

56

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
МАСТЕРСКАЯ

Эльвира КАДЫРОВА

Чистая линия

Лирические природные мотивы, суровый индустриальный пейзаж, натюрморты в творчестве Анастасии Гуровой

42

ПРЕМЬЕРА

Эльвира КАДЫРОВА

Боги далеки, люди – рядом

Актуальная во все времена притча о поисках добра в театре «Студия» Любви Ермолаевой»

60

ИЗ ВЕКА В ВЕК

Эльвира КАДЫРОВА

Таежный роман

Сибирский колорит в живописи шестидесятника Ивана Сивохина

45

ВЕКТОР ТЕАТРА

Валерия КАЛАШНИКОВА

Вселенная по их правилам

Пять лет истории театра под названием Центр современной драматургии

62

ОТКРЫТЫЙ УРОК

Мария КАЛИНИНА

Керамика не терпит суеты

Мастер-класс педагога Ирины Лобовой по изготовлению символа 2023 года

49

КИНО В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Софья БЕЛЛ

Снимать – и точка

Международный фестиваль короткометражного кино помогает молодым заявить о себе

Дорогие омичи!

В ваших руках 55-й номер журнала «Омская муза»! Он получился ярким по оформлению, разнообразным по содержанию и – самое главное – праздничным. Ведь любое событие в городских учреждениях культуры – это праздник, который неизменно дарит незабываемые эмоции и отличное настроение.

Подводя итоги года, отмечу, что важной вехой стало открытие новых корпусов детских школ искусств – ДШИ № 21 в Авиагородке и ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова в Чкаловском поселке. В будущем году распахнет свои двери филиал ДШИ № 5 на ул. 70 лет Октября. Благодаря нацпроекту «Культура» и софинансированию из городского и областного бюджетов в Омске появился виртуальный концертный зал, учреждения дополнительного образования получили новые инструменты и оборудование.

В преддверии Нового года большим подарком для омичей стало открытие модельной библиотеки им. Крылова. О новой «умной» квартире читатели «Омской музы» узнают уже в следующем номере журнала. А пока вашему вниманию Большой литературный сторителлинг – значимый проект Омских муниципальных библиотек – генератора креативных идей, нацеленных на интеллектуальное развитие омичей. И как всегда на страницах журнала – материалы об истории Омска, премьерах, творческих инициативах и, конечно, о людях – тех, кто представляет цвет культуры города.

Символично, что код нашей Омской области, отметившей в этом году 200-летие, тоже под номером 55. Город и область сегодня работают совместно – движутся курсом позитивных перемен. Общими усилиями мы увеличиваем бюджет для различных проектов, работаем над тем, чтобы учреждения культуры и образования использовали современные технологии, обновляли материальную базу. Немаловажно и то, что в Омске возрождаются традиции меценатства. Свой вклад в развитие города вносят неравнодушные омичи. Волонтеры помогают воплощать творческие проекты. Будем и дальше работать только на «пятерки» – не сбавлять заданных оборотов и не сворачивать с намеченного курса!

Поздравляю с Новым годом и Рождеством читателей журнала! Желаю вам здоровья, новых идей, неиссякаемой энергии, профессиональных успехов и личного счастья! Творите и создайте на благо нашего любимого города!

*Заместитель мэра города Омска
Инна Елецкая*

НЕСКУЧНЫЕ ОКРАИНЫ

Возможностей приобщиться к творчеству и произведениям искусства стало больше

Елена Савельева, фото из архивов учреждений культуры и интернет-источников

Концерты ДК Кировского округа стали зрелищнее

Эпохой перемен можно смело назвать жизнь библиотек, школ искусств, Дворцов культуры в последние годы. С тех пор как в начале 2019 года стартовал нацпроект «Культура», специалисты отрасли узнали, что значит расставаться с пережитками прошлого и выходить на новый уровень образования и взаимодействия с аудиторией.

ВИРТУАЛЬНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ

Желаете побывать на джазовом фестивале известного трубача Вадима Эйленкрига или услышать прославленный хор им. М. Е. Пятницкого? Для этого омичам вовсе не нужно садиться в самолет и лететь за тысячи километров от родного города. С недавних пор достаточно забронировать билеты на сайте ДК Кировского округа, где накануне празднования 306-й годовщины основания Омска торжественно открылся виртуальный концертный зал.

В прошлом году Дворец культуры Кировского округа прошел конкурсный отбор среди регионов страны на создание виртуального концертного зала. По федеральному проекту «Цифровая культура» из областного бюджета было выделено 2,5 миллиона рублей. На 400 тысяч рублей дополнительно увеличила финансирование городская администрация. На эти средства актовый зал Дворца культуры оборудован модульным светодиодным экраном и акустической системой.

И вот уже почти полгода омичи могут бесплатно посетить онлайн-трансляции концертов и спек-

Мэр Омска Сергей Шелест нажимает кнопку запуска

таклей из любой точки страны и приобщиться к творчеству больших мастеров и ведущих коллективов. По словам директора ДК Кировского округа Александра Болотова, активными зрителями виртуального концертного зала стали школьники. Под руководством учителей ребята приходят классами на программы мастеров художественного слова в сопровождении оркестров. Так,

ученики младших классов увидели сказку В. Гауфа «Карлик Нос» в исполнении Анны Большой под музыку Академического симфонического оркестра Московской филармонии, а старшеклассники – программы по произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя с участием столичных артистов. По выходным в ДК устраивают семейные просмотры сказок.

– Эмоциональное восприятие программ усиливает цирковые, танцевальные номера, видеоряд с произведениями изобразительного искусства, – рассказывает Александр Болотов. – В октябре наш концертный зал посетили полторы тысячи школьников. Мы предлагаем классным руководителям список мероприятий, и, исходя из школьной программы, они выбирают то, что хотели бы увидеть. Учителя отмечают, что это новый формат приобщения

На открытии виртуального концертного зала

детей к искусству – художественному слову, музыке и живописи. Кроме того, у нас уже появляются свои постоянные зрители, которые исправно ходят на концерты классики, хоровых коллективов.

Трудно поспорить с тем, что классическую музыку лучше слушать вживую. Однако онлайн-программы дают возможность услышать мэтров мировой сцены, попасть на концерты которых могут далеко не все. И, что немаловажно, они подготавливают зрителей к более сложным форматам – живым концертам классики и спектаклям. Добавим, что оборудование виртуального концертного зала используется не только для трансляций, но на праздниках Дворца культуры. Всё это позволяет работать на современном уровне, повышает имидж учреждения, интерес к нему со стороны омичей и в первую очередь молодежи.

НА ВСТРЕЧУ С ИСКУССТВОМ

Детская школа искусств № 21 – самая молодая в Омске. Она была открыта на левом берегу в год 300-летия города. А накануне 306-й годовщины основания Омска была торжественно перерезана ленточка у нового – уже третьего – корпуса ДШИ.

Заместитель мэра Омска Инна Елецкая и Андрей Белоусов перерезают ленточку у нового корпуса ДШИ № 21

Как рассказал директор ДШИ № 21 Андрей Белоусов, капремонт заброшенного здания в Авиагородке начался в 2020 году. Всё пришлось восстанавливать с нуля – там не было ни окон, ни дверей, ни коммуникаций. По национальному проекту «Культура» было выделено 22 миллиона рублей, и сейчас здесь всё новое: кровля, фасад, окна и двери, инженерные сети – системы отопления, водоснабжения, освещения и канализации. Также сделана внутренняя отделка помещений и установлена пожарная сигнализация.

Инструменты, мебель и оборудование приобрели на средства городского бюджета (12,5 миллиона рублей). В новом корпусе обучается около 200 детей по классам фортепиано, баяна, балалайки, саксофона, ударных инструментов. Открыты также отделения эстрадного вокала, хорового пения, изобразительного и театрального искусства. Всего в трех корпусах ДШИ № 21 занятия посещают более тысячи мальчишек и девчонок Левобережья.

– Здесь, в Авиагородке, не хватало школы искусств. Поэтому неудивительно, что для жителей

Олег Федоренко,
директор департамента культуры
администрации Омска:

– В 2022 году по итогам конкурсного отбора учреждениям дополнительного образования выделена субсидия на покупку музыкальных инструментов, оборудования и материалов в размере 25,2 миллиона рублей. Из федерального бюджета по нацпроекту «Культура» поступило 22 миллиона рублей, из областного бюджета выделено 449 тысяч рублей, из бюджета города Омска – 2,8 миллиона рублей. На эти деньги в ДШИ № 6, 10, 12, 21, а также в ДХШ № 1, 3 закупили 45 музыкальных инструментов – роялей, баянов, домр, саксофонов, электрогитар и других, а также пюпитры, мольберты, офортные станки, печи для обжига (65 единиц), оргтехнику, мебель, учебную литературу.

Амир Жалимов (балалайка) и Олжас Нурланов (баян)

открытие школы – большое событие. С начала учебного года у нас проходили презентации отделений в новом корпусе. Родители очень довольны, дети в восторге! – отметил Андрей Белоусов.

На празднике для гостей прошли экскурсия по новым кабинетам и концерт. Воспитанники ДШИ № 21 исполнили классические произведения российских и зарубежных композиторов. Приехали гости из Москвы – выпускники училища Шебалина, а теперь студенты Академии им. Гнесиных, солисты ансамбля «Россия» имени Л. Г. Зыкиной Амир Жалимов (балалайка) и Олжас Нурланов (баян). Ребята покорили сердца зрителей виртуозным исполнением «Танца феи Драже» из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик», «Тачанки» В. Семёнова – А. Данилова и «Лезгинки» А. Хачатуряна из балета «Гаянэ».

ПЕЧЬ, А НЕ РАСПЕКАТЬ!

В прошлом номере мы рассказывали о том, как проходит поставка инструментов в школы искусств и как это меняет качество обучения и восприятие

Андрей Задерий показывает новые печи

музыки детьми. Однако спектр оборудования намного шире и ориентирован также на отделения изобразительного искусства и художественные школы. Так, в ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова поступили офортные станки, гончарные круги, раскаточные столы, печи для обжига керамики, а также сопутствующее оборудование, оргтехника и даже экструдер для смешивания глины.

По словам технолога, обладателя премии «Лучший гончар России» (2017) Андрея Задерия, новые печи оснащены современными приборами с программным обеспечением. Мастеру нужно только выбрать режим обжига в зависимости от особенностей глины. Новым печам можно «доверить» предметы, выполненные в разных техниках керамики – от терракотовой до глазурной росписи и даже фарфора. В печах старого образца были

КСТАТИ

Материал, опубликованный в № 54 «Омской музы», был отмечен на Всероссийском конкурсе СМИ «Культура слова», учрежденном Министерством культуры РФ. Победителем в номинации «Лучшая печатная публикация» стала главный редактор

журнала «Омская муза» Мария Калинина. Церемония награждения прошла 7 октября в Московском Государственном центральном музее современной истории России. Сам конкурс учрежден Министерством культуры РФ в 2020 году и посвящен реализации нацпроекта «Культура». В этом году на конкурс было заявлено 598 работ из 75 регионов страны. Определено 8 победителей – авторов интервью, фотоснимков, печатных материалов, видеосюжетов, статей в онлайн-изданиях, радиовыпусков и постов в соцсетях. В экспертный совет конкурса вошли генеральный директор АНО «Национальные приоритеты» София Малявина, генеральный директор ИА России ТАСС Сергей Михайлов, глава Российской государственной библиотеки Вадим Дуда, ректор ГИТИСа Григорий Заславский и пианистка, солистка Московской государственной филармонии Екатерина Мечетина.

БУДЬТЕ КАК ДОМА!

Накануне Нового года в десятиэтажном доме на Масленникова, 66 после реконструкции заработает статусная модельная детская библиотека им. И. А. Крылова. На ремонт и оснащение направлено 5,5 миллиона рублей из городского бюджета. Сотрудники Омских муниципальных библиотек воплощают в новом пространстве идею библиотеки как «умной» квартиры с прихожей, холлом, гардеробной, гостиной, балконами и т. д. Обстановка комнат также будет максимально приближена к домашней, но с акцентом на интеллектуальную деятельность. Уютные уголки с полезными книгами для мам и пап, пространство для встреч, настольных игр и общения с друзьями, детская комната, мастерская для творчества, гостиная для лекций, киносеансов и прочего досуга. В общем, двери для комфортного отдыха, самообразования и развития будут открыты. Омичам только останется их распахнуть!

Офортный станок для популярной сегодня печатной графики скачки температуры, поэтому фарфор портили трещины и разрывы. Плюс ко всему новое оборудование отличается энергоэффективностью и позволяет существенно экономить электричество.

– Чтобы внести в помещение одну из новых печей, нам пришлось ломать окно, – рассказывает Андрей Задерий. – Большие печи хороши тем, что в них входят крупные формы. У керамистов есть такая шутка. Главное в керамике – чтобы работа проходила в дверь мастерской.

– Наша школа изначально была с уклоном в декоративное творчество, керамику. В планах у нас помимо класса лепки открыть гончарный класс. И нам важно высокопрофессиональное оборудование на долгий срок. Конечно, мы рады, что попали в проект. Процесс работы с керамикой настолько захватывающий, что притягивает всех – и детей, и взрослых. На занятия заглядывают педагоги других отделений. А с новым оборудованием работать стало еще интереснее, – добавил директор ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова Сергей Горчаков (см. мастер-класс «Керамика не терпит суеты», стр. 62. – *Прим. ред.*).

Начало учебного года для школы отмечилось также открытием нового помещения площадью 258 квадратных метров на улице Осминина, 9 в Чкаловском поселке. Благодаря нацпроекту «Культура», софинансированию из местных бюджете

тов и помощи меценатов сделан ремонт. На средства городской казны (1,5 миллиона) куплены мебель и оборудование для классов. Созданы группы для занятий живописью и декоративно-прикладным и изобразительным искусством.

– Считаю это большим общим успехом, потому что в Чкаловском поселке не было ни одной школы искусств, – продолжает Сергей Горчаков. – Многие родители мечтали об этом. Такое внимание со стороны государства очень радует. Мы общаемся с коллегами из других регионов, видим красивые фотографии в соцсетях. И оснащение школ, и ремонт – эта волна идет по всей стране.

Радостное событие для мальчишек и девчонок Чкаловского поселка

В цифровую эпоху творчески мыслящие специалисты нужны не только в сфере культуры, а также в экономике, науке, бизнесе. Но формируют «креативный класс» именно живопись, музыка, литература, и интерес к наследию прошлого и современным объектам в последние годы заметно вырос. Культурная среда становится менее консервативной и более современной, а значит, привлекательной. Авторы нацпроекта «Культура» напрямую связывают развитие этой среды с социально-экономическим благополучием регионов, и у государства на этот счет большие планы.

200
Омская
Область
лет

Омская область появилась на карте 200 лет тому назад – в 1822 году был утвержден Указ императора Александра I «О разделении сибирских губерний на Западное и Восточное управления». К Западному главному управлению относились Томская и Тобольская губернии и созданная из частей их уездов Омская область. Впоследствии названия и границы региона неоднократно менялись: с 1854 года это была область Сибирских киргизов, с 1868-го – Акмолинская область, с 1918-го – Омская область, с 1920-го – Омская губерния. А 7 декабря 1934 года постановлением ВЦИК Омская область была образована вновь. По новому административному делению Омск стал центром одной из крупнейших в Советском Союзе областей, простиравшихся от степей Казахстана до берегов Северного Ледовитого океана, с территорией в полтора миллиона квадратных километров.

Находки на ветхих страницах

**85 лет назад в нашем регионе выходил журнал
«Омская область»**

Елена Мачульская, фото из архива Литературного музея им. Ф. М. Достоевского

«На севере нашей области в горных массивах Урала имеется ряд ценнейших полезных ископаемых... выявлены крупные месторождения горного хрусталя... интерес представляют ископаемые угли юрского возраста... Область имеет сырье для производства цемента... возможности к быстрому развитию производства местных строительных материалов – кирпича, черепицы... Леса области изучены лишь на 30 проц. Омская область обладает большими рыбными ресурсами... охотничьими угодьями...», – писал о природных богатствах тогдашней Омской области один из авторов одноименного журнала.

Журнал «Омская область» выходил в нашем регионе в 1937-м, 1939–1941 годах и объединял под одной обложкой науку, историю и литературу. Несколько его экземпляров хранятся в Омском государствен-

ном литературном музее им. Ф. М. Достоевского. Кстати, в этом году журналу исполнилось 85 лет.

Это лаконично оформленное издание можно назвать своеобразной энциклопедией жизни региона. В основном в журнале публиковались статьи сугубо прикладного характера – о ведении сельского хозяйства в разных климатических условиях. Были материалы, посвященные выращиванию картофеля и томатов в полярных условиях или, к примеру, рыбному хозяйству Ямальского округа.

Но практическими вопросами всё не ограничивалось. В журнале выходили статьи на литературные и исторические темы. В рубрике «Библиография» можно прочитать рецензии на книжные новинки. С журналом сотрудничали известные омские писатели и краеведы: Леонид Мартынов, Пётр Драверт, Виктор Утков. В рубрике «Из прошлого нашей

области» они делились интересными фактами из истории края по материалам старых книг и газет.

Например, Леонид Мартынов в очерке «Иноземцы в нашей области» рассказывает: «Пространства, входящие в состав современной Омской области, издавна привлекали к себе внимание иноземцев. Приведем характерные факты, относящиеся к первой половине XVII века. В 1614 году английский посланец Джон Мерик просил в Москве разрешения основать «вольную торговлю» по Оби со странами Востока. Он имел в виду не только попытку проникнуть по рекам Сибири в далекую Индию, но, видимо, и легкое обогащение от торговых сделок с жителями Сибири. Англичанин получил отказ. По-иному относились в Москве к гостям из сопредельных стран Востока. Давались всемерные льготы торговым людям из городов Средней Азии. Дружеские отношения с бухарцами, которые, как известно, зачинал еще сам Ермак Тимофеевич, продолжались и крепили в дальнейшем. Так, сохранилось известие о том, что в 1645 году бухарцы развернули кожевенное производство у Тюмени. Многочисленные караваны среднеазиатских купцов приходили в города нашей области – Тару, Тюмень, Тобольск».

А Виктор Утков, автор книг по литературоведению и исследователь жизни и творчества Петра Ершова, поведал читателям о «Бароневелосипедисте». В 1890 году в Тобольск приехал артиллерийский офицер... на велосипеде. Этот незаурядный случай так описывается в «Календаре Тобольской губернии»: «Барон В. М. Келлескраус... совершивший уже поездку из Петербурга в Париж на велосипеде, задумал проехать на таком же экипаже в Сибирь... Велосипед его был системы Свифит № 2, двухколесный; а костюм барона состоял из форменного стюртука и легкой клеенчатой накидки для дождя... Багажу с собой у отважного путешественника было 30 фунтов, в том числе шашка, револьвер и инструменты для починки велосипеда. По рассказам Келлескрауса, по хорошей дороге он делал до 70 верст в день, по дурной – 30 и 40; а по грязи ему нередко приходилось идти пешком, ведя своего железного коня рядом».

Леонид Мартынов, 1920-е

Пётр Драверт, 1920-е

Талантливый поэт и ученый Пётр Драверт писал для «Омской области» статьи чисто научного характера. К примеру, в статье «Метеориты в Омской области» Драверт давал краткую сводку о падениях и находках метеоритов на территории Омской области начиная с 1585 года (всего он зафиксировал 15 случаев падения метеоритов). Вообще, Драверта не зря называли «охотником за метеоритами». На поиски метеорита Хмельёвка Пётр Людовикович потратил восемь лет. И наконец нашел в самом неожиданном месте – у крестьянина Никиты Хлюма из дальней северокзахстанской деревни Хмельёвки... в бочке с капустой. Метеорит весом шесть килограммов служил ему гнетом для солений, как обычный булыжник. Хозяин капусты расстался с ним лишь после долгих уговоров ученого, успев отколоть кусочек камня себе на память.

И это только несколько интересных историй об Омском регионе, которые сохранили для нас страницы старого журнала.

Выставка в Литературном музее к 200-летию Омской области и 85-летию журнала

Кроме желания выжить есть еще «Мужество жить»!

Леонид Рабчук, фото автора, из архива ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича, иллюстрации из книги Инессы Кривдовой

«Мужество жить» – так называется книга омского журналиста Леонида Рабчука. Книга об истории Омской первой музыкальной школы накануне Великой Отечественной войны, в военное и послевоенное время. Книга о памяти поколений и едва не потерянной юбилейной дате, об испытаниях, выпавших на долю детей и педагогов. Книга, вышедшая летом 2022 года на средства Фонда президентских грантов и отобранная для участия в конкурсе лучших краеведческих изданий «Книга года. Сибирь–Евразия–2022». Осенью «Мужество жить» экспонировалась на выставке Международного фестиваля «Книжная Сибирь» в Новосибирске. Иллюстрации к изданию подготовила член Омского отделения Союза художников России Инесса Кривдова. Оформила – дизайнер журнала «Омская муза» Людмила Демиденко.

От редакции

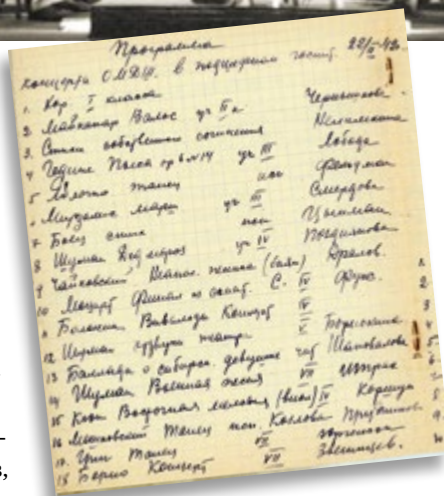
Педагоги-победители: фронтовики и труженики тыла, 1946

Впервые о существовании архива Омской детской музыкальной школы № 1 я узнал восемь лет назад, когда работал над сборником статей об омской ДШИ № 1 имени Ю. И. Янкелевича. Впоследствии не раз обращался к этим ветхим тетрадным листкам, бережно хранимым в школе восемь десятилетий, постоянно встречал записи, относившиеся к самым тяжелым годам в истории страны, и чувствовал, что все это нужно собрать в отдельный материал. И вот в год 75-летия Победы в журнале «Омская муза» (№ 51) вышла статья, посвященная жизни школы в 1941–1945 годах. Тот материал получился скорее исторической справкой, обобщением найденных свидетельств и не мог познакомить читателя со всеми уникальными материалами, воспоминаниями педагогов и учащихся школы времен Великой Отечественной войны. Именно тогда возникла идея собрать все свидетельства той эпохи и опубликовать их. Среди документов обнаружилось

несколько листов с программой первого в Омске концерта в госпитале 7 ноября 1941 года. Этот концерт для раненых организовали и провели учителя и ученики Омской музыкальной школы (Оммузшколы). Мы решили, что рассказать об этом необходимо в память о 80-летию шефской работы в госпиталях Омска, области, всей нашей огромной страны.

Идея была поддержана в 2021 году Фондом президентских грантов, который согласился финансировать не только исследовательскую работу по созданию книги, но и мероприятия. Одним из них стала реконструкция концерта 7 ноября 1941 года в Омском эвакогоспитале. Современные дети –

Струнный оркестр Вильгельма Шпета и сводный хор Тамары Путаловой на одной сцене, 1950

учащиеся ДШИ № 1 имени Ю. Янкевича – исполнили произведения, звучавшие в палатах госпиталей, включая номера программы самого первого шефского концерта. О памятном вечере, состоявшемся 12 ноября 2021 года, снят фильм-концерт, который можно найти в сети Интернет.

Удивительно, но данных о таких концертах практически нет. А ведь это был гражданский подвиг – недоедающие дети, изможденные педагоги, переходя порог госпитальной палаты, забывали беды и боль и дарили минуты счастья «товарищам тяжелораненым» – других в госпиталях за Уралом не было. Таких шефских концертов Оммузшкола совместно с Омским музыкальным училищем дала более 1000, и это только те, что отмечались в журналах, а многие педагоги и ученики организовывали концерты сами. Запись об этом есть в одном из отчетов педагогического совета школы.

Начав собирать материалы, я понял, что, пока еще возможно, нужно обязательно найти эмоциональные свидетельства тех событий, отыскать фотографии. Оказалось, что фотоиллюстраций тыловой жизни практически нет. Архивы заканчиваются 1940-м, а потом возобновляются в 1945-м, а между ними пустота – фотографы-мужчины ушли на фронт, а в тылу снимали только на документы и для одной-двух сохранившихся газет. Тогда мы решили, что эпоху воссоздаст художник. Удивительно то, что Инесса Кривдова, работая над серией, не видела готовых текстов, но феноменально точно угадала настроение книги. Единственное, о чем я ее попросил заранее, это об иллюстрации концерта в госпитале. Многих свидетелей тех событий уже не было в живых, и я обратился к старым записям, где герои моих прежних публикаций вспоминали

военные и послевоенные годы, пересказывали то, что им иногда удавалось услышать от педагогов.

Формат журнала не позволяет рассказать обо всех возвращенных в историю омской музыкальной жизни именах, о восстановленных датах и подтвержденных предположениях. Но есть несколько фрагментов, которые я хотел бы привести. Один из них связан с человеком, вдохновившим меня на написание этой книги, педагогом по классу скрипки ДШИ № 1 Валентиной Николаевной Воробьёвой. Много лет назад она рассказывала мне о своем военном детстве и показывала афишу, где среди участников благотворительного концерта в пользу фронтовиков была и 10-летняя скрипачка Валя. На вопрос, играла ли она в госпиталях, я услышал три истории. Вот одна из них:

В канцелярии школы

«...Помню, в какой-то очень теплый день я вышла из школы со скрипкой, а во дворе повсюду грелись выздоравливающие, лежали прямо на траве или стояли, прислонившись к большим деревьям, – все в белых пижамах на зеленом поле, как большие одуванчики. Меня подозвал военный и спросил:

– А это что у тебя в чемоданчике?

– Скрипочка, – отвечаю.

– Скрипочка? Покажи.

Я открываю футляр и протягиваю ему скрипку. Он взял ее так осторожно и сказал:

– Красивая. Поиграй нам, дочка.

И я стала играть все, что помнила, очень стараюсь, и все они слушали меня, что-то говорили потом, хвалили и благодарили. Мне кажется, я играла целый час, на самом деле, конечно, меньше. А тот военный поманил меня к себе, посадил на колени, что-то спрашивал о моей семье, жив ли папа, есть братья или сестры. Сказал, что у него дочка такая же, как я, обнял меня и поцеловал. Потом сказал:

– Ну беги, занимайся.

Я встала, а другой военный уже держал в руках большой кулек из газеты, где были гостинцы – сахар, печенье, что-то еще, шоколад. И сказал:

Репетиция акробатического этюда на занятиях по ритмике, 1938

– Артист за выступление должен получать награду. Не съешь по дороге, домой донеси.

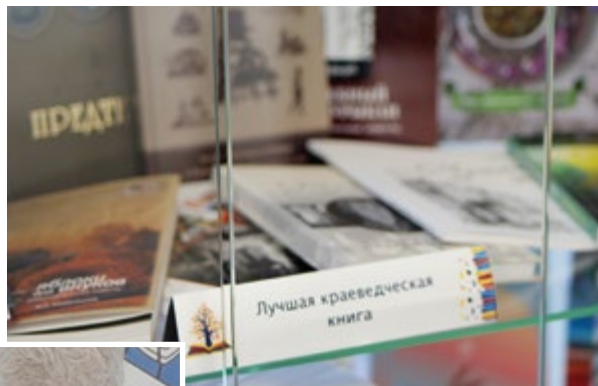
Я тогда не понимала, что произошло, и была очень горда тем, что меня назвали артистом». Валентины Воробьёвой не стало летом прошлого года...

Книга «Мужество жить» стала нашим способом борьбы с провалами памяти. Мы не делали обобщающих выводов, просто приводили факты, найденные в архиве школы. Как и что изучали, что ценили, как выжили, на что шли ради спасения школы педагоги и администрация – всё это есть в книге. Но, увы, не всё, что удалось найти. Выпуск

книги пришелся как раз на тот момент, когда очень сильно выросла стоимость полиграфических услуг, и пришлось выбирать: либо оставляем всё и делаем цифровой формат, либо «режем», но выпускаем бумажный вариант. Пришлось уменьшать раздел с биографиями педагогов, сохранивших Омскую музыкальную школу в годы войны, и даже была мысль отказаться от отдельной статьи о первых послевоенных годах. Но нам повезло найти ответы на вопросы, которые возникли еще при первом знакомстве с архивом, и это казалось важным для понимания истории детского музыкального образования. Мы пожертвовали эстетикой классического издания, отказавшись от форзаца, страниц с выходными данными, разместив их на обороте обложки, но нашли место для главы «После войны».

После выхода книги еще оставались вопросы. Например, почему перед началом 1946/47 учебного года школу покидает половина педагогов? Ответа долго не было, частички мозаики собрались только в июне этого года. Тяжелые условия работы и голод 1946 года, еще более страшный, чем в войну, подтолкнул директора Оммузшколы Ядвигу Щепановскую к поиску единственно вер-

На фестивале «Книжная Сибирь»–2022

ного способа сохранить жизни своих коллег. И если в 1941-м она спасла их нагрузкой в школе, то после войны – переводом педагогов из школы на работу в детские дома и интернаты музыкальными организаторами. Там не только кормили учителей, но еще можно было устроить своих детей. Это был год рождения новой школы.

Еще одной загадкой было, как появился в 1950 году сводный хор средних классов в составе 125 человек, который не входил ни

в одно помещение школы. В череде драматических событий школа потеряла три четверти обучавшихся. Эвакуированные в войну специалисты возвращались на запад страны вместе с детьми, учениками музыкальной школы. Из записей о вступительных испытаниях, собранных в отдельной тетрадке, следует, что в 1946 году было несколько наборов и в общем в школу могли быть приняты 140–150 учеников на разные ступени. Протокола о зачислении найти не удалось, но многие фамилии встречаются в списках учеников в последующие годы. И становится понятным, как сложился легендарный хор Тамары Путаловой, заниматься с которым педагог могла только по частям, а сводить всех вместе удавалось лишь на репетициях перед концертами.

В нашей работе мы старались находить факты, которые за кажущейся малозначительностью авторы редко включают в свои исследования, но без них история Омской музыкальной школы была бы неполной. Так появились в книге истории о березовом соке, омских огородах, школьных булочках и пианино, купленном за несколько мешков картошки...

Книга «Мужество жить» уже поступила в публичные библиотеки нашего города, а также передана в музыкальные учебные заведения Омска и области. Она посвящена тем, кто учился и работал в первой Омской музыкальной школе в суровые сороковые, но ориентирована на широкого читателя.

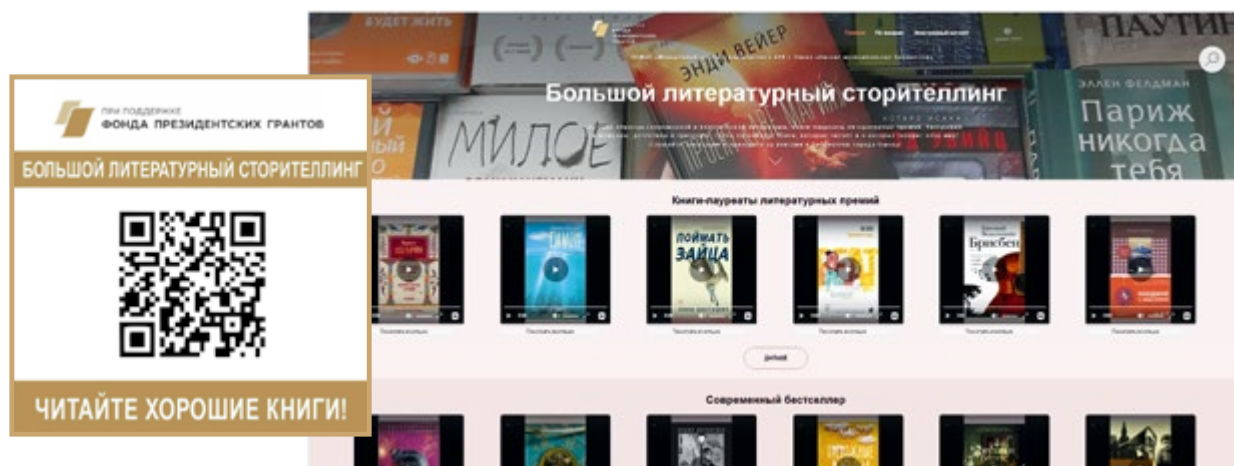

ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ – ЧИТАЙ!

Надежда Кузнецова, заместитель директора Омских муниципальных библиотек,
автор проекта, фото из архива БУК г. Омска «ОМБ»

О Большом литературном сторителлинге в Омске

Проект «Большой литературный сторителлинг» Молодежного совета Омских муниципальных библиотек, вошедший в число победителей первого конкурса 2022 года Фонда президентских грантов, знакомит омичей с лучшими образцами художественной литературы, современными бестселлерами, книгами-лауреатами российских и международных литературных премий, таких как «Большая книга», «Национальный бестселлер», «Ясная Поляна», Нобелевская премия по литературе, Пулитцеровская, Гонкуровская, Букеровская.

СЧАСТЬЕ И КНИГИ – В ЧЕМ СВЯЗЬ?

С недавних пор в мире появился тренд на счастье. При приеме на работу крупные компании тестируют не только IQ кандидатов, но и эмоциональный интеллект. Потому что, как утверждают эксперты, счастливые люди более лояльные, интуитивно улавливают, в чем нуждаются другие, умеют оказывать влияние на обстановку, не поддаются стрессу и весьма обаятельны.

А при чем здесь художественная литература? – спросите вы. Чтение качественной художественной литературы – одна из признанных полезных привычек, которая не только тренирует мозг и память, расширяет словарный запас, способствует автоматической грамотности, но и развивает эмпатию, снижает беспокойство. В книгах описываются

быт, традиции и культура разных стран, межличностные отношения. Именно поэтому человек, читающий художественную литературу, лучше понимает чужие мотивы и мысли, а уровень толерантности и ощущения счастья у него обычно выше, чем у нечитающих.

Но довольно часто люди заменяют качественную литературу массовой беллетристикой – легким чтивом. Выбрать хорошие книги, произведения, которые читают и обсуждают во всем мире, омичам поможет Большой литературный сторителлинг. В рамках проекта создана книжная коллекция, куда вошли свыше 600 лучших художественных книг для взрослых: современные бестселлеры, семейные саги, исторические романы и романы-биографии, детективы, триллеры, фантастика и фэнтези.

Коллекция доступна омичам в пяти муниципальных библиотеках каждого административного округа Омска. Чтобы горожанам было удобно выбирать книги, даже не приходя в библиотеки, был создан онлайн-ресурс «Большой литературный сторителлинг».

Директор департамента культуры Олег Федоренко и автор проекта Надежда Кузнецова

Александр Дзяконов

Ксения Литвинова

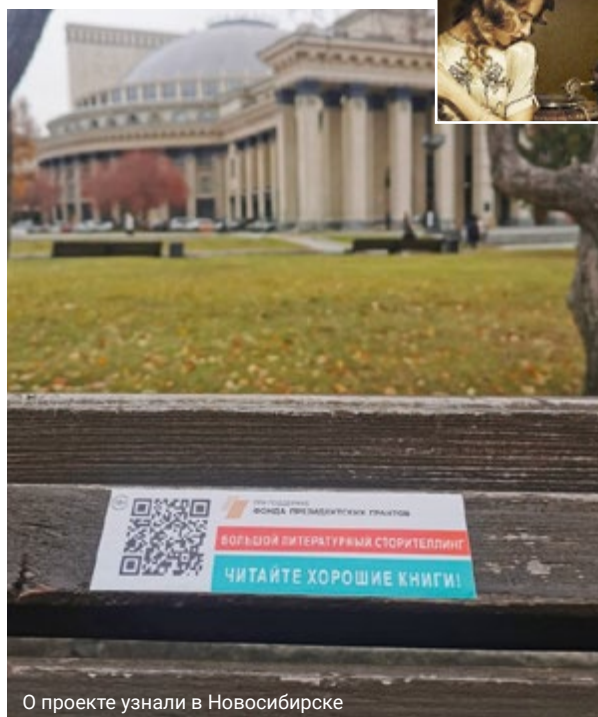
Где искать коллекции книг сторителлинга?

- ✔ Центральная городская библиотека (бульвар Победы, 4)
- ✔ Библиотека им. Р. Рождественского (Камерный переулок, 47а)
- ✔ Детская историческая библиотека «Отечество» (ул. Дмитриева, 2/6)
- ✔ Библиотека им. Г. А. Вяткина (ул. Малунцева, 21)
- ✔ Библиотека им. В. Г. Белинского (ул. 21-я Амурская, 22)

СЛУШАЙ И ВЫБИРАЙ

Основная цель проекта – рассказать горожанам истории о лучших произведениях и тем самым посоветовать их почитать. Онлайн-ресурс предлагает не только информацию о книгах, но и увлекательные аудиорассказы о них. Поэтому и используется термин сторителлинг – в переводе с английского «рассказывание историй». Русский аналог мастерству сказа.

Вот представьте, гуляете вы по парку, и вдруг вам на глаза попадает стикер с QR-кодом и призывом

О проекте узнали в Новосибирске

На презентации Большого литературного сторителлинга

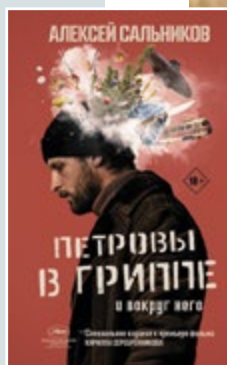

Сандугаш Дюсембаева, сотрудник библиотеки им. В. Г. Белинского

**Анна Шинковая,
солистка Омской филармонии:**

– Меня вдохновляют люди, стремящиеся сделать что-то хорошо! Как правило, они горят своей идеей и так эмоционально заряжают, что ты вовлекаешься в процесс, будто изначально был там. А еще авторы проекта помогли мне вспомнить, что я люблю читать! И не только книги... В юности мечтала стать актрисой. И в этом проекте для меня сошлось всё: любовь к книгам, актерскому чтению (ведь здесь была возможность играть голосом, передавать гамму чувств, эмоций), желание добиться результата – в нашем случае это воздействие на слушателя. Надеюсь, круг людей читающих пополнится, и это можно считать итогом совместного творчества.

Светлана Дзюба

«Читайте хорошие книги!». Вы сканируете QR-код и оказываетесь на онлайн-ресурсе «Большой литературный сторителлинг». Здесь 9 разделов: «Книги – лауреаты литературных премий», «Современный бестселлер», «Биографии известных людей» и другие. В каждом разделе – обложки книг, аннотации с информацией, в какой библиотеке они есть. А если нажать play, вы услышите невероятно интересные аудиорассказы о книгах, озвученные известными омичами.

Дикторами-волонтерами проекта стали 13 человек: артисты Омской филармонии Анна Шинковая, Алексей Синеговский, Владимир Белоусов; ведущая программ Алёна Зарина и шеф-редактор, ведущий новостей Константин Лондон (Омское областное телевидение «12 канал»); ведущий Радио Maximum Омск Данила Выжевский; актер Лицейского театра Евгений Трубкин; ведущая городских событий Ксения Литвинова; режиссер Дворца культуры «Колос» Александр Дьяконов; тренер по технике речи и ораторскому мастер-

Евгений Трубкин

ству Светлана Дзюба; ведущий проекта «Вкусно по ГОСТу» Александр Руюткин, ведущая проекта «Одеть надежду» Анна Тух и главный редактор Татьяна Шкирина (телеканал «Продвижение»).

Читатели заинтересовались проектом

При поддержке администрации Омска ссылка на ресурс в формате QR-кода появилась на видео-экранах в теплых павильонах остановок общественного транспорта. На онлайн-ресурс «Большой литературный сторителлинг» можно также перейти на сайте Омских муниципальных библиотек. Сканируя QR-код, горожане могут слушать истории о современных бестселлерах и книгах, проверенных временем, об интересных фактах из жизни писателей и определяться с выбором для чтения.

Придуманый в Омске проект «Большой литературный сторителлинг» объединил профессионалов из разных сфер: культуры и искусства, телевидения и радио, бизнеса. Благодаря сотворчеству создан уникальный современный рекомендательный сервис, которым можно пользоваться в любой точке страны и мира. Не так давно стикеры с кодами сторителлинга появились в Москве, Питере, Новосибирске, Кемерово, Астане и Бухаре.

Ольга Волкова, заведующая библиотекой им. Р. Рождественского

Алёна Зарина,
ведущая программ Омского областного телевидения «12 канал»:

– Я заинтересовалась проектом, когда к нам в эфир пришла его автор – Надежда Кузнецова. Мне понравился формат: современный, быстрый, доступный. Как журналист, который отбирает всё самое интересное, я высоко оценила коллекцию книг. В Большом литературном сторителлинге действительно представлены образцы литературы. А еще мне очень понравился процесс. Читать текст перед микрофоном – одно из любимых моих занятий. В тележурналистике это один из сакральных этапов, скрытый от глаз зрителей, но важный, требующий сил и артистизма. Я люблю интонировать, делать паузы, ставить акценты, погружаться в текстовый материал и читать, читать, читать!

Константин Лондон,
шеф-редактор, ведущий новостей Омского областного телевидения «12 канал»:

– Участие в проекте для меня как для диктора – это новый опыт. Задача ведущего новостей – подать слушателю информацию эмоционально ровно, не выдавая личностного отношения. В Большом литературном сторителлинге, наоборот, важны эмоции, необходимо было включить актерское мастерство, передать атмосферу и настроение книги одним только голосом. Мне было интересно попробовать. Для омичей, думаю, это прекрасная возможность выбрать произведение на свой вкус. Такой формат существенно богаче и красочнее раскрывает содержание книг и при этом интригует читателя. Испытал это на себе. Книги некоторых жанров никогда не выбирал, но, озвучивая аннотации к ним, задумался.

Стикеры с кодом появились в Бухаре

Юрий Поляков:

100 ЛЕТ
РОССИЙСКОМУ
ДЖАЗУ

«В ДЖАЗЕ ВСЁ ПО-НАСТОЯЩЕМУ»

Мария Калинина, фото Бориса Метцгера, из архива Ю. Полякова и Омской филармонии

«Он как джаз – легкий снаружи, глубокий внутри», – говорят коллеги о нашем герое. Сам он называет джаз способом общения. Научиться играть джаз – это все равно что освоить речь. Чем больше исполнитель слышал, чем богаче и ярче его музыкальный язык, тем интереснее его диалоги с партнерами по сцене. Ведь на джазовом концерте музыканты тоже общаются, импровизируют. Возможно, поэтому стиль становится таким популярным. В эпоху мессенджеров порой так не хватает живых контактов, неповторимых моментов, происходящих, что называется, здесь и сейчас.

В этом году имя заслуженного деятеля культуры Омской области Юрия Полякова занесено в городскую Книгу почета. Представитель музыкальной династии, ведущий в городе педагог по джазовой импровизации и музицированию сейчас проводит сороковой творческий сезон. Информацию о нем можно найти в энциклопедии «Джаз в России». Свой многолетний творческий опыт пианист обобщил в нотном сборнике авторских обработок джазовых стандартов. Ученики Юрия Полякова неоднократно становились победителями конкурсов, в том числе международных. А джаз-банд под его руководством регулярно дает концерты в Омской филармонии. В честь

года столетия российского джаза мы пообщались с Юрием Викторовичем о его музыкальной семье, первооткрывателях джаза в Омске и о том, как это импровизационное искусство проникает в наши души.

В ТРИ ГОДА СЕЛ ЗА ПИАНИНО

– *Юрий Викторович, ваш отец, заслуженный артист России Виктор Алексеевич Поляков, был известным в стране баянистом, солистом прославленного Омского хора. Откуда он родом?*

– Из города Ершова Саратовской области. Мой дед Алексей Васильевич Поляков был гармонистом-любителем, причем виртуозом. Работал на

железной дороге в Ершове кочегаром паровоза и помощником машиниста. Занимался тяжелым физическим трудом, но был слухач: по слуху подбирал то, что можно сыграть на гармошке, баяне, и на всех праздниках был главным лицом. Брал с собой семилетнего сына и время от времени сажал за баян. Его даже было не видно из-за инструмента – только руки. И бывало, что за полночь праздник еще продолжается, а ребенок уже спит с баяном в обнимку.

– В столь юном возрасте он освоил инструмент?

– У отца был абсолютный слух, и, я думаю, он играл с трех-четырёх лет. Виктор Алексеевич окончил музыкальное училище в год, когда получил звание заслуженного артиста. Потому что для статуса нужно было образование. Но всю жизнь он учился сам – постоянно что-то слушал, много занимался, и именно самообразование помогло ему достичь мастерства, известности. Я тоже с трех лет стал играть по слуху. Хорошо помню эпизод, как проснулся ночью, открыл пианино и начал играть. Мне было три года. Родители тихонечко встали, включили свет и спросили: «Юра, что ты делаешь?» Я сказал, что занимаюсь.

– Судя по всему, сама атмосфера в вашей семье располагала к занятиям музыкой.

– Отец занимался по восемь часов каждый день. Я слышал, как играл старший брат Владимир. Он учился в первой школе у Галины Васильевны Наскаловой, потрясающего, нашего любимого и дорогого учителя. Окончил Ленинградскую консерваторию. Владимир Викторович – заслуженный артист, профессор Санкт-Петербургской консерватории.

ОМИЧИ ИЗ ДЖАЗА

– Как вы открыли для себя джаз?

– Отец работал в Омском хоре. Художественным руководителем был Георгий Николаевич Пантюков, а директором филармонии – Юрий Львович Юровский. Это был менеджер мирового масштаба, который устраивал гастроли в Соединенные Штаты, на Кубу, в Мексику, Австралию и Новую Зеландию, Грецию, на Кипр, в Израиль, Великобританию, Западную Германию. Это были 60-е годы, когда, допустим, про Израиль вообще нельзя было гово-

Людмила Зыкина в гостях у Виктора Полякова

С мамой Надеждой Ивановной и папой Виктором Алексеевичем

рить – это был враг номер один. А хор гастролировал по всему миру, и отец привозил джазовые пластинки. Он был фанатом джаза, понимал, что джаз – это здорово! У нас дома постоянно звучали записи. Оскар Питерсон, Эрролл Гарнер, Дейв Брубек, Рей Коннифф, величайший джазовый аккордеонист Арт Ван Дамм – с этой музыкой я рос, она естественным образом входила в меня. Потом уже по слуху пытался что-то подбирать.

– В СССР джаз какое-то время был в опале. В училище Шебалина, где вы учились в конце 70-х, эта музыка приветствовалась?

– Конечно, как полагается, мы осваивали чисто классическую программу. Но некоторая джазовая атмосфера там была. Студенты работали в ресторанах, на танцах, обменивались идеями, пытались что-то подбирать, импровизировать. И очень сильно выделялся

На концерте с Даниилом Крамером и Алексеем Кузнецовым

Гриша Бровик, музыкант, пианист, сейчас преподаватель музыкально-педагогического колледжа, сын бывшего директора первой музыкальной школы Давида Львовича Бровика. Уже тогда он неплохо импровизировал. Открыл для меня пианиста Билла Эванса. Джаз – такое искусство, что нужно много чего послушать, чтобы играть. Поэтому кумиров много: Херби Хэнкок, Чик Кория, Чарли Паркер, Джон Колтрейн, Диззи Гиллеспи и другие.

– Кого можно назвать первооткрывателями джаза в Омске?

– Например, Виктора Виницкого. Саксофонист-самоучка, он окончил училище Шебалина, только когда ему было за 30, но до этого много лет играл джаз. Сейчас живет в Израиле. Юрий Моторин работал пианистом в цирке и очень здорово играл джаз. Контрабасист, бас-гитарист, гитарист Фаргат Миргалиев. Великолепный барабанщик Саша Холзинёв. В Омске был даже бенд-лидер Борис Васильевич Щёткин. Он работал в ДК «Юность», руководил танцевальным оркестром – истинно джазовый человек, барабанщик. И все они время от времени устраивали концерты разными составами, ездили на фестивали. Геннадий Хабенский может рассказать всё об истории джаза в Омске – он энциклопедист в этой теме.

– В 80-е вы уже активно играли джаз, с Татьяной Абрамовой устраивали концерты. Какой была атмосфера в городе?

– В Омской филармонии я начинал как аккомпаниатор, концертмейстер классическим вокали-

На репетиции с Татьяной Абрамовой

Постоянный партнер по сцене – легендарный джазовый скрипач Геннадий Хабенский

стам, скрипачам. Параллельно пытался играть что-то из джаза, импровизировал – чисто для себя. В 1988 году в филармонию пришла Татьяна Абрамова. Ей нужен был аккомпаниатор. Мы познакомились, поиграли. Пригласили ее мужа бас-гитариста Андрея Соловьёва, с которым до сих пор я играю. Потом привлекли ударника. И так сложился коллектив – мы стали заниматься джазом профессионально. В филармонии был конвейер – каждые два месяца нужно было сдавать новую программу. Как ни странно, в Омске была не так популярна классическая музыка. Было обычным делом, когда концерт симфонического оркестра в ТЮЗе с 60–70 музыкантами в составе проходил при 30 слушателях. На джазовых концертах, напротив, были аншлаги. На программах с Татьяной Абрамовой люди в проходах стояли. То же с гастрوليрующими звездами. Приехал Алексей Козлов и группа «Арсенал» – зал битком.

– Люди шли слушать джаз или в большей степени вокалистку?

– Конечно, многие шли на Абрамову. Это величина, личность, уникальная певица огромного таланта. Она, безусловно, была лидером, хотя в джазовых ансамблях нет явных лидеров. Как-то летом, в начале девяностых, мы устроили концерт в Доме актера. Была страшная жара, и мы думали, что никто не придет. Но когда открылся занавес, мы увидели, что люди стоят в проходах. Если на улице было +34, то в зале – все 50. Было жарко и в прямом, и в переносном смысле. Когда по программе оставались последние три пьесы, по ощущениям казалось, что мы всего минут двадцать работаем. Посмотрел на часы – час сорок! Это был незабываемый концерт с невероятной отдачей из зала.

– Как вы считаете, что нужно сделать, чтобы сохранилась память о Татьяне Абрамовой?

– Одно время после ее ухода из жизни Тамара Муренец устраивала вечера памяти – они с Татьяной были подругами. На Омском радио сохранились

записи выступлений, передач, но всё это в архивах. К сожалению, никто не издал компакт-диск. Об этом стоило бы подумать, найти спонсоров, продюсеров. Иначе действительно люди забываются. Важно добавить, что Татьяна была одаренным педагогом и воспитала прекрасных вокалистов. Ольга Быкова, Олеся Владимиркина, Алексей Синеговский, Анна Шинковая, с которой мы тесно сотрудничаем в филармонии.

НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

– Как получилось, что вы вернулись в альма-матер – детскую школу искусств № 1 – в качестве педагога?

– Сначала я был совместителем. Когда один из моих учителей Давид Львович Бровик ушел на больничный, с которого, к сожалению, не вернулся, мне передали весь его класс по аккомпанементу. Я просто не мог подвести своего педагога – и в итоге остался преподавать. Позднее сосредоточился на джазовой импровизации.

– Джазовая импровизация – это спонтанное явление. Ему можно научить?

– Сложно (смеется). В джазе нет каких-то инструкций, нотного материала, веками отработанных программ обучения, как в классической музыке. Нет единой методики – их очень много. В первой половине XX века джазмены учились только «с рук» и только на слух – подглядывали, подсматривали, слушали записи. То, что подбирали первые музыканты, давно переложено на ноты в виде фраз, этюдов, приемов. И это надо выучить во всех тональностях. Тогда будешь играть. У каждого джазового исполнителя есть своя методика обучения джазу.

– Всё не так просто, как можно подумать. Сколько бы музыкант ни импровизировал, он должен знать основную тему произведения?

– Надо знать мелодию, гармонию и форму произведения. Джазовая импровизация – это как наша с вами речь, общение. Почему мы можем говорить и импровизировать во время беседы? Потому что

владеем речью с младенчества. Мы лежали в коляске, а с нами уже разговаривали. Мозг всё впитывал – он заточен на запоминание и ответы. Джаз – та же самая речь. Чтобы научиться, нужно слушать и повторять. А потом уже развивается речь, подобно вербальной: ты свободно владеешь материалом, на интуитивном уровне знаешь, как играть фразы, можешь их варьировать. Срабатывают те же самые психические механизмы, что и в речи. По нотам джазу не научишься, надо слушать и подбирать на слух.

– С детьми это удается?

– С детьми сложно. Я рос в джазовой атмосфере, а сейчас детям нравится другая музыка. Ребенок приходит на урок, у него есть желание и возможности, но не получается. Потому что сказать ничего не может – слов нет, джаза никогда не слушал. Поэтому с детьми больше занимаемся пьесами по нотам.

– Что вам больше нравится на концертах – процесс или результат?

– И то и другое. Процесс хорош тем, что мы с музыкантами тоже общаемся между собой. Джаз – такое искусство, в котором никогда не играет что-то заранее выученное. Вдруг на концерте у басиста рождается интересная фраза, я ему отвечаю. Или у ударника появляется ритмический рисунок – я реагирую. Получается взаимодействие – как та же самая речь. В джазе всё по-настоящему и каждый раз по-разному. Это язык, способ общения, образ мыслей, образ жизни.

ПОСТРОИМ ДЖАЗГОРОД?

– Вы были на мастер-классах народных артистов Анатолия Кролла и Игоря Бриля, играли с такими мэтрами, как Алексей Кузнецов, Георгий Гаранян, Алексей Подымкин, Данило Перес, и другими. Какие встречи запомнились больше всего?

На гастролях в Омске известный пианист из Панамы Данило Перес

Георгий Гараян на сцене Дома актёра

– Общение с каждым было по-своему интересным и осталось в памяти. Очень хорошо запомнился джем-сейшен с Георгием Гараяном. Это легендарный музыкант. Он был простым в общении, но при этом знал себе цену. Перед концертом в Доме актёра пошутил: «Между прочим, в ресторане с вами сегодня играет народный артист». А когда на сцене я называл все его регалии, он просил: «Не вешай меня на стену!»

– У него ведь была фирменная шутка на концертах: «Какая песня без баяна, какой концерт без...». Зрители, конечно, думали «без Гараяна», а на самом деле он подводил к исполнению знаменитого «Каравана» Дюка Эллингтона.

– Он любил пошутить и главное – относился к музыкантам как к коллегам, партнерам по сцене, по игре – абсолютно на равных. Вообще, все джазовые музыканты простые люди – легко находят общий язык.

Юная Татьяна Полякова

– Частый гость Омской филармонии Даниил Крамер как-то сказал, что Омск – не джазовый город. Согласны с его мнением?

– В какой-то степени это так, если сравнить с Новосибирском и тем более Москвой, Петербургом. У нас не консерваторский город. Должны быть многолетние традиции преподавания джаза. Например, Ростов-на-Дону – это джазовый город. Там несколько десятилетий проходит фестиваль, есть эстрадно-джазовое отделение в музыкальном училище, проводится всероссийский конкурс. И многие, кто начинал когда-то играть джаз, уже маститые преподаватели, профессора. У нас нет таких традиций. Были единичные фестивали в 60-е, 70-е годы. Джаз-кафе и клубы не прижились. Хотя сейчас филармония проводит масштабный джазовый фестиваль. Появился Oldman Pub, где заинтересованы в живых выступлениях.

– Творческие люди нередко стремятся в столицу. Ваша дочь Татьяна Юрьевна продолжила семейную династию, но уже в Москве...

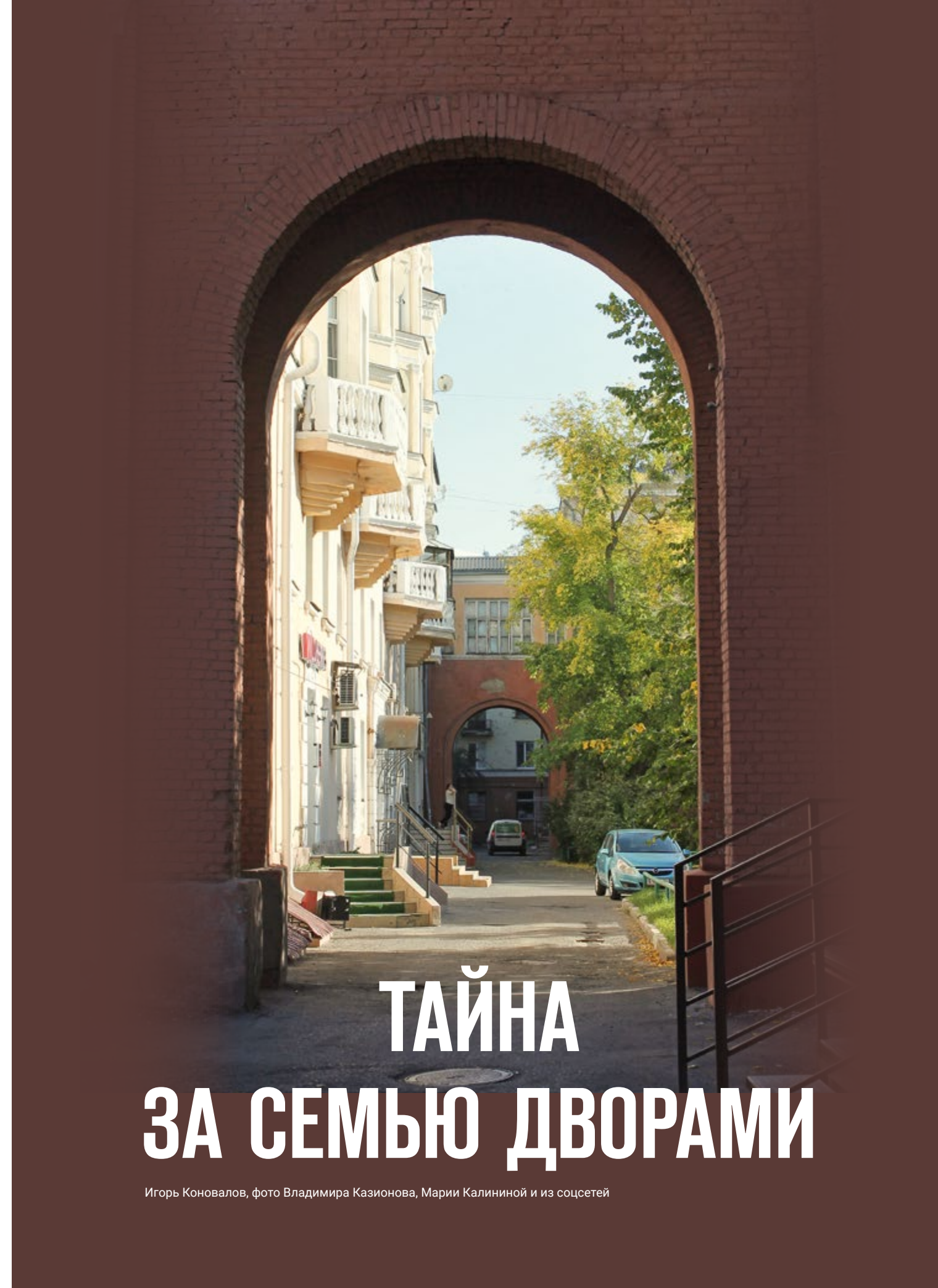
– Дочь училась у Александра Степановича Муралёва. Потом мы решили, что ей стоит попробовать покорить столицу. С отличием окончила Академический музыкальный колледж при Московской консерватории, также с отличием консерваторию. Еще во время учебы работала в молодежном симфоническом оркестре – известном проекте Московской филармонии. Сейчас играет в оркестре Большого театра. Прошла по конкурсу, где было 56 человек на место! Мы, конечно, ею гордимся.

– Не жалеете, что сами остались в Омске, ведь здесь не так много возможностей для самореализации, коммерческого успеха?

– Деньги – не самое главное. В 60-х у нас дома в гостях бывала Людмила Зыкина. Тогда она была молодой певицей, но уже начинала «греметь». Они с отцом выступали на одних концертах. Ей в коллектив нужен был баянист, виртуоз-самородок. Звала отца, но он отказался и никогда не жалел об этом. Он не метался, шел по жизни прямой дорогой: если что-то решил, то потом и не вспоминал. Мы с ним похожи в этом. Я однозначно патриот родного города. Никогда даже не думал уехать отсюда.

Джаз-парк стал ярким событием музыкального лета

ТАЙНА ЗА СЕМЬЮ ДВОРАМИ

Игорь Коновалов, фото Владимира Казимова, Марии Калининой и из соцсетей

Как часто мы смотрим на украшенные фасады исторических зданий Омска, не задумываясь об оборотной стороне. Но именно дворы иногда рассказывают о домах и их владельцах больше, чем «лицевые» части. Раньше дворы, как правило, не предназначались для показа. В исторической застройке нередко это полностью замкнутые пространства. Давайте заглянем в старинные омские дворики и выясним, по каким принципам они создавались, как менялись в разное время и отражали мировоззрение эпохи.

САМЫЙ ДЛИННЫЙ И САМЫЙ МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ

Чтобы исследовать дворы как архитектурное явление, нужно начать с самых старых. Таким можно назвать двор Суконной фабрики на Маркса, 15, построенной еще в 40-е годы XIX века. В 70-е годы в здании, принадлежавшем военному ведомству, разместились казармы. К началу XX века двор полностью сформировался в виде плаца. Сейчас в здании находится Омский филиал Академии наук. Дворовая часть представляет собой ухоженную аллею. К слову, это довольно протяженное историческое здание – его длина 118 метров.

Для всех каменных построек XIX века характерно, что у них нет «изнанки». Их дворовые фасады ничем не отличаются от главных и имеют тот же набор архитектурных деталей, те же членения. Такой подход отражает цельность мировоззрения людей XIX века. У них не возникало мысли, что нужно выставлять парадную красоту, а двор обустроить по принципу «сойдет и так». При этом фасады не перегружены декором. Везде есть чувство меры, читается благородная строгость.

Следующие поколения архитекторов сохраняли традиции старой школы, поэтому с дворовой площади здания воспринимаются целостно – во всем своем монументальном величии. Здесь следует отметить Кадетский корпус (Ленина, 26). Он строил-

ся в течение длительного времени и представляет собой единый архитектурный ансамбль из пяти отдельных зданий. Некоторые из них уходят глубоко во двор. Строго говоря, ансамбль корпуса имеет два двора – большой плац и малый плац. Наиболее характерной и целостной является застройка малого плаца, который ограничен зданиями казармы и учебным корпусом, построенными в 70–80-е годы XIX века. Уже тогда двор был замкнут более чем с трех сторон. В 60-е годы XX века его замкнули полностью. По своему масштабу и благородству он ничем не уступает дворам петербургских дворцов эпохи классицизма.

В ансамбле Кадетского корпуса также реализован принцип равнозначности фасадов. А с учетом перепада рельефа во дворе здание на этаж выше, чем с улицы. По сути, это первые в городе четырехэтажные здания, хотя нижний этаж в них и оформлен как цокольный. Кстати, под ним есть еще один этаж, доступ в который ограничен, что подогревает старые легенды о подземных ходах Кадетского корпуса.

ОБАЯНИЕ КУПЕЧЕСКИХ ДВОРИКОВ

Вслед за казенными зданиями в Омске начинают строиться купеческие торговые дома. Они диктуют другую эстетику и другое мировоззрение. Идея равнозначности фасадов постепенно отступает. С одной стороны, купцы строят на свои деньги и не заинтересованы в лишних расходах, с другой – в XIX веке дворы торговых домов не являются общественными пространствами и предназначены только для «своих». При этом купцы не скупятся на отделку главных фасадов, которая в эпоху эклектики становится более пышной.

В 70–80-е годы XIX века складывается застройка восточной стороны Любинского проспекта. Сейчас некоторые из дворов стали востребованными общественными пространствами. Это двор Ленина, 7 с новым коммерческим

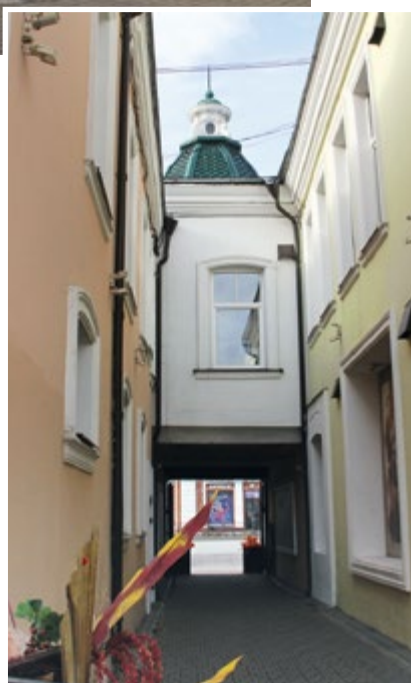

Во дворе на Маркса, 15

Уютный Камергерский

девизом «Люба, давай!» и полюбившийся многим «Камергерский переулок» на Ленина, 11–13. Дворы здесь сохранили как исторические надворные постройки, так и пополнились новыми стилизациями. Декор внутренних фасадов еще переключается с главными, но уже более сдержанный, скромный. Хотя обаяние этих двориков даже не в декоре. Они подкупают сложным замкнутым пространством, соразмерным человеку, и еще достаточно просторны и не превратились в дворы-колодцы, которые придут на смену купеческим дворикам.

лись исторические свидетельства: проемы бывшего сеновала с запорами и следами срезанных балконов, поставы ворот конюшни. Скругленные углы зданий нужны были, чтобы их не задевали телеги.

Отделка переднего двора заметно богаче – он просторный, но все же несопоставим с главным фасадом. В один из закутков этого двора выходит окно интересного помещения, занимающего часть подвала и первого этажа и перекрытого массивным сводом. Возможно, оно было необходимо для существовавшего здесь винзавода. Асфальт во дворе периодически проваливается в разных местах. В провалах видны обветшавшие своды просторных помещений под двором. Входы в них замурованы. Обычно такие помещения были угольными складами и выгребными ямами и сопрягались соответственно с котельными и туалетами. Центральное отопление в Омске стали проводить только в 1938 году с постройкой новой котельной ТЭЦ-1, а городская канализация появилась в 1928 году. Заброшенные помещения напоминают о легендах о подземных ходах. С улицы во двор ведут исторические кованые ворота, по краям которых сохранились каменные отбойники, которые препятствовали повреждению ворот колесами.

ЗАГАДКИ И СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОШЛОГО

В XIX веке кроме Любинского проспекта на Базарную площадь вел Второй взвоз (ул. Гагарина), который тоже был торговым. Коммерческие ряды на нем начали формироваться почти одновременно с Любинским проспектом, но благодаря рельефу усадьбы были больше. В некоторых из них помимо переднего двора успел сформироваться задний. Например, в усадьбе на Гагарина, 22–24, которая застраивалась во много очередей, начиная с 70-х годов XIX века. Сейчас она имеет два полностью замкнутых двора. Исторически через задний двор был круговой проезд, где размещались хозяйственные постройки: склады, конюшни, сеновал, жилье для работников. Двор отделан предельно просто, но это не умаляет его обаяния. На каждом шагу сохрани-

Задний дворик на Гагарина, 24

С ПЕТЕРБУРГСКИМ АКЦЕНТОМ

Жизнь не стоит на месте. С уплотнением застройки дома становятся выше, а дворы – теснее. В постройках начала XX века омские дворы уже ничем не отличаются от петербургских узких колодецев. При этом главные фасады зданий становятся всё пышнее, а дворы – всё скромнее. Характерный пример – здание гостиницы «Россия» (Ленина, 18/угол Партизанской, 2) с тесным двором-колодцем без какой-либо отделки. Показная роскошь главных фасадов стала для купцов приоритетом, а «изнанка» потеряла всякое значение. Такое раздвоение сознания, когда напоказ выставляется одно, а за глаза «проповедуется» совсем другое, и стало одной из причин краха российского общества в начале XX века. Но об этом вряд ли задумывались при отделке дворов в то время.

Из «питерских» деталей во дворе гостиницы сохранились кованые ставни на окнах первого этажа, который занимали магазины. Любопытно, что двор никогда не был проходным – всегда закрывался, хотя ставни все равно были на замке. Под этим двориком тоже есть подземные помещения.

Рядом на Ленина, 14 есть сквозной двор бывших «Московских торговых рядов», где когда-то кипела оптовая торговля. Дворовый фасад основного здания отделан вполне сопоставимо с главным. На нем есть те же рустованные пилястры, правда, нет штукатурных деталей. Может быть, отделка объясняется тем, что ряды проектировал московский архитектор, который не бывал в Омске и на всякий случай решил украсить дворовый фасад. Но если основной корпус строился москов-

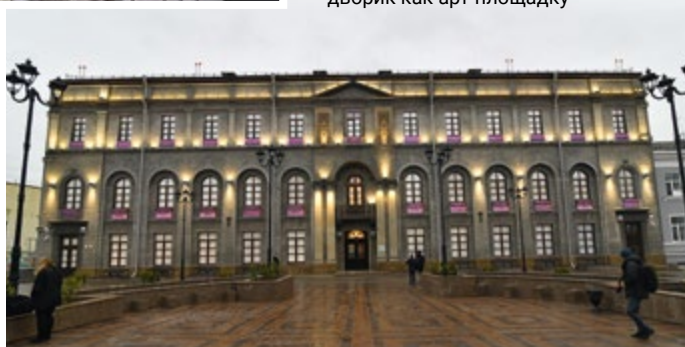

Сквозной двор на Ленина, 14

скими купцами в складчину (кстати, он на втором месте по протяженности исторических зданий – его длина 102 метра), то склады во дворе строил каждый для себя сам – кто во что горазд. Здесь же есть старейший в городе переход между зданиями, который ведет из главного корпуса в дворовый. Уцелели кронштейны от газовых фонарей, которые поднимали на ночь на тросах через блок.

Если уж сравнивать Омск с Питером, то самый «питерский» уголок – это улица Либкнехта. И дворы на ней под стать дворам Северной столицы. Самый замечательный из них – двор здания страхового общества «Саламандра». В него ведет высокая сводчатая подворотня, но с улицы двор совсем не виден. Подворотня упирается в стену. Нужно свернуть, и тогда взору откроется узкий колодец, который разделен по второму этажу переходом, соединяющим парадные лестницы и имеющим входы с разных улиц.

Центр «Эрмитаж–Сибирь» в здании «Саламандры» использует свой дворик как арт-площадку

Дом Овсянниковых-Ганшиных
(сегодня Медицинский университет) таит много загадок

Кроме Либкнехта дом выходит на улицу Музейную – и с обеих улиц он трехэтажный. И только во дворе мы видим, что часть, выходящая на Музейную, – четырехэтажная, а под ней есть подвальный этаж, то есть со стороны Музейной дом имеет два подземных этажа. Отделка двора хоть и намного скромнее, чем на главных фасадах, но не лишена изящества. Лаконичный декор безупречен по формам и пропорциям. В замкнутом пространстве двора дом кажется очень высоким. А переход, держащийся на двух массивных арках, напоминает венецианский мостик.

Если «Саламандра» представляет в Омске крупный капитал начала XX века общероссийского масштаба, то расположенный неподалеку торговый дом Овсянниковых-Ганшиных (Ленина, 12) – сибирский капитал. Он строился на несколько лет раньше и в пять очередей, что было характерно для омского купечества, так как оно стремилось к быстрой окупаемости и расширение было за счет прибыли.

Если главные фасады дома строились в едином стиле, хотя они и выходят на три разные улицы, то дворовые существенно отличаются. По ним можно проследить быстрый прогресс строительных технологий в начале XX века. На первой очереди (угол Либкнехта и Ленина) прочные проемы на внутреннем фасаде перекрыты клинчатými перемычками, имеют профилированные наличники и декор. Сохранились старые балконы, кованая лестница на дворовом фасаде, ведущая на крышу. Во двор ведут исторические кованые ворота, на которых можно увидеть логотип чугунолитейного завода Куликова. Еще в доме есть галерея под тротуаром улицы Музейной. Изначально здесь планировался широкий и глубокий приямок с мости-

Внутренние дворы в здании ОмГУПС на Маркса, 35

ками к дверям магазинов, на первом этаже были предусмотрены витринные окна, но в ходе строительства решили, что этот приямок сложно обслуживать. Его перекрыли монолитным железобетоном, окна заложили. Галерею раньше использовали, сейчас она заброшена.

Параллельно с торговыми домами строились административные здания. Монументальное здание начала XX века – Управление Омской железной дороги на пр. Маркса, 35. Оно, по сути, занимает целый квартал и для лучшего восприятия отодвинуто вглубь от линии застройки проспекта. Внутри три замкнутых двора-колодца, соединенных сквозным анфиладным проездом. Во дворах выступают ризалиты парадной и боковых лестниц. «Перемычки» между дворами позволяют обеспечить проходы внутри здания и увеличить полезную площадь. Дворы отделаны сугубо функционально – оштукатурены, но не имеют декора. Помимо традиционного набора подземных сооружений в центральном дворе есть даже известковая яма.

Думская, 1 изнутри

ДОМ ОСОБНЯКОМ

Первая очередь здания городской Думы (Думская, 1) была построена еще в 1898 году. К царскому времени относится и вторая пристройка, но окончательно двор сформировался уже в советское время – в 60-е годы. Первая пристройка сделана в 1907 году, в ней и разместилась библиотека при городской Думе, которой потом отдали все здание. Вторая была во дворе и имела сугубо утилитарное назначение. Исторически дворовый фасад Думы был речным, поэтому он не лишен изящества и интересных деталей. Чего стоит только балкон на кирпичных кронштейнах. В 60-е годы двор замкнули. Он соединил в себе разные эпохи и стили. Как и на главных фасадах, весь декор выполнен из профилированного кирпича, хотя он скромнее и проще.

НА ЧЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

Перед революцией в Омске появился еще один тип домов, связывающий нас со столицами, но не успевший стать приоритетным в застройке. Это большие доходные дома. Долгие годы они были островками над морем малоэтажных особняков. Правда, дворы сформировались уже в советское время и совсем в другом масштабе. Наиболее показательен дом начала XX века на улице Комиссаровской, 18. Один из немногих он сохранил назначение жилого. Его двор завершил дом на Ленинградской площади, 1, построенный в 60-е годы. Историческая часть двора сохранила своеобразие доходного дома, которое усилила замкнутость.

На столичный манер в таких домах есть двойные лестницы: за парадной расположена черная, которая выходит во двор. Она выступает во двор лестничными ризалитами и придает ему своеобразие двора доходного дома. Попасть на черную лестницу можно через кухню. Эти лестницы крутые и узкие и предназначались для прислуги. Дворовый фасад дома, как и главный, – краснокирпичный, но он лишен декора. Двор очень компактный, и очевидно, что изначально задумывался как колодец.

В советское время масштаб и принципы застройки менялись не сразу. Некоторые довоенные дома, вписанные в историческую городскую планировку, сохраняют черты доходных домов. Один из показательных примеров – дом на Герцена, 13. Построенный в четыре очереди, он отражает несколько периодов советской архитектуры. В его первой части по традиции, унаследованной от доходных домов, есть парадные подъезды. Правда, черных лестниц уже нет, но проходы во двор с лестницы сохраняются. Поскольку дом вписали в уличную сеть еще в XIX веке, его узкий двор напоминает колодец доходного дома. Но он не создает давящего ощущения. Возможно, потому, что он хоть и отде-

лан проще главного фасада, но имеет декор. После завершения строительства во двор вела проезжая арка. Но потом ее застроили, так как двор не был полностью замкнутым. Со двора пристроили лестницу, которая ведет в квартиру, сделанную на втором этаже арки. Над лестницей надстроили лоджию, а потом вовсе вошли во вкус и стали пристраивать на дворовых фасадах балконы и лоджии. Это придало двору «художественный беспорядок».

В более позднее время дворы стали просторнее, но потеряли то обаяние закрытого камерного пространства. Хорошо, что сохранились старые дворики. Обязательно сверните в один из них во время неспешных прогулок по городу. Они укутуют от шума и на мгновение перенесут в прошлое.

Дом на Комиссаровской, 18
построен в 1908 году

НА СВОЕМ БЕРЕГУ ИСКУССТВА

Наталья Игнатьева, фото из архива ДХШ № 1 им. Саниных

Первое, на что обращаешь внимание в детской художественной школе № 1 имени Саниных, – глазурированные керамические плитки на стенах с фамилиями детей и преподавателей, расписанные смешными и трогательными рисунками. Так школа сохраняет память о годах, проведенных здесь талантливыми ребятами. В октябре она отметила 60-летие. За этой датой – огромный педагогический и творческий опыт, успехи учеников, радость за тех, кто выдержал экзамен и продолжил свой творческий путь.

ЗАПУСТИЛИ «ЗЕБРУ»

Юбилей – это праздник не только для преподавателей и учащихся, но и для многочисленных выпускников, родителей и ценителей детского творчества. К тому же прекрасный повод подвести итоги, вспомнить яркие моменты и выстроить новые планы.

Своей биографией, связанной со многими известными личностями художественного пространства Омской области, ДХШ № 1 гордится – в одном из трех корпусов учреждения висит большой баннер, где рассказывается об истории школы. С ней знакомится каждый ученик, прошедший серьезный отбор и поступивший сюда.

Ежегодно конкурс составляет 2–3 человека на место, что неудивительно: художественная школа имени Саниных – одна из самых известных в Омске. Благодаря усилиям коллектива, победам

Татьяна Алфёрова

в конкурсах и участию в нацпроекте «Культура» школа прекрасно оснащена: здесь есть современные компьютеры и планшеты для освоения цифровой графики, офортные станки для печати графики, умные плазменные панели для занятий по

истории искусств и т. д. Вдобавок школа не только участвует в творческих проектах и конкурсах, но и организует их сама.

– В этом году мы выяснили, что в нашем городе практически нет художественных конкурсов для малышей: дошкольники буквально остаются за бортом, и запустили Всероссийский конкурс-выставку «Сиреневая зебра», – рассказывает директор ДХШ № 1 имени Саниных Татьяна Алфёрова. – В итоге было подано 400 работ, которые можно увидеть на виртуальной выставке, а маленькие авторы этих рисунков получили дипломы. Конкурс будем проводить и дальше. Тем более что уже в первый год своего существования он обрел международные рамки: нам прислали работы из Беларуси и Казахстана.

Школа активно занимается проектной деятельностью. Традиционными стали городская выставка-конкурс компьютерной графики и анимации «АРТ КЛИК», городской конкурс набросков «Полет линии». За последний год школа была организатором и творческой площадкой таких детских художественных проектов, как Всероссийская заочная олимпиада по истории искусств «Искусство вчера, сегодня, завтра», Международная выставка-конкурс печатной графики «Точка, линия, пятно».

Работа самого юного участника «Сиреневой зебры» Саши Бельской, 4 года (ДШИ № 6)

Каждые два года на базе школы проводится выставка-конкурс «Возможности акварели», которая собирает тысячу участников со всей страны и ближнего зарубежья.

ПЕРВОЕ МЕСТО – ТВОРЧЕСТВУ

Главную юбилейную выставку «На своем берегу» школа открыла 28 октября в Доме художника, представив ретроспективу работ учащихся за последние пять лет. Живопись, графика, линогравюра, бумагопластика, макетирование, керамика, художественный текстиль, роспись и многое другое – более трехсот экспонатов показали многообразие учеб-

ной деятельности школы, которую по праву называют кузницей кадров для творческих вузов. С ОмГПУ, кстати, ДХШ № 1 сотрудничает давно, следуя принципу преемственности поколений. В декабре учебные заведения готовятся открыть совместную выставку, на которой будут работы выпускников школы, окончивших впоследствии худграф. А курирует выставку художник Наталья Смирнова. Выпускница ДХШ № 1 и худграфа, она вернулась в родную школу преподавателем.

На стенах в школе тоже экспозиция, в числе авторов – известные омские художники: Игорь Санин, Владимир Белов, Евгений Заремба, Амангельды Шакинов, Николай Молодцов, Валерий Тимофеев, Георгий Кичигин. Все эти работы мастера подарили школе. Одни когда-то

1977 Год рождения керамической мастерской. Тогда же родилась традиция размещать в коридорах школы памятные керамические плиточки – «автографы» выпускников.

На занятиях по керамике (педагог Анастасия Мышева)

Юбилейная выставка в Союзе художников

Семинар «Художественный текстиль»

Татьяна Пшикова с учениками архитектурного отделения

начинали здесь свой педагогический путь, другие проводили для ребят мастер-классы, а некоторые работают постоянно.

Преподаватели школы творчески активны, участвуют в выставках, в том числе международных. Татьяна Валерьевна Алфёрова, Инесса Сергеевна Кривдова, Сергей Евгеньевич Сочивко – члены Союза художников России. Александр Александрович Сердюк – кандидат в Союз художников. Руслан Булатович Абдрафиков – член Союза художников Республики Казахстан.

В мастерской печатной графики

Школа гордится и своим архитектурным отделением. Здесь преподает Екатерина Петелина – член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, одна из основателей в Омске известного волонтерского реставрационного движения «Том Сойер Фест». Ученики отделения не только занимаются архитектурой в классах, но и участвуют в восстановлении объектов деревянного зодчества в нашем городе.

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

Сегодня школа реализует три предпрофессиональные программы: «Архитектура», «Живопись», «Декоративно-прикладное творчество». Работают вечерние студии для взрослых, трехгодичные курсы для старшеклассников, студия компьютерной

Керамика учеников Анастасии Мышевой

2002 Персональная выставка ДХШ № 1 в Международной детской художественной галерее Москвы. Она занимает значительное место в биографии, поскольку подвела итоги работы за 40 лет и получила высокие оценки столичных зрителей и гостей.

2005 Школа стала лауреатом премии губернатора Омской области «За заслуги в развитии народного творчества».

2006 Открылось архитектурно-художественное отделение, дополнительно повысившее престиж учебного заведения. Азам профессии архитектора в Омске учат только два учреждения дополнительного образования.

2008 Школа получила статус опытно-экспериментальной площадки Омского научного центра Российской академии образования.

Озеленение под руководством педагога Руслана Абдрафикова

графики, подготовительные классы для детей и студии для малышей.

– Самая любимая и веселая традиция наших учеников и преподавателей – посвящение в первоклассники. Преподаватели пишут сценарий и устраивают большой квест. В день посвящения отменяются учебные занятия, а педагоги превращаются в каких-нибудь персонажей. Я, например, однажды была вождем индейского племени, – смеется Татьяна Алфёрова. – Каждый первый класс становится командой со своим названием, эмблемой, флагом, девизом и получает задания. Проводится посвящение обычно в декабре, и помогают его организовать студенты факультета искусств – знаменитого худграфа, которые как раз в это время приходят на практику.

– И декорации делаем. Помню, было однажды путешествие по странам, и мы допоздна делали египетские колонны, – добавляет заместитель директора по учебной работе Татьяна Пшикова. – Приятно, что наши выпускники, 4–5 класс, всегда помогают преподавателям проводить посвящение. Однажды я была Снегурочкой, а мой на тот момент выпускник был Дедом Морозом. Этот веселый праздник дети помнят все годы обучения.

Вот именно так – весело, с улыбкой – преподаватели и ученики школы пишут новые страни-

цы в биографии 60-летнего учреждения. Пишут гуашью, акварелью, карандашами, световым пером и валиком с типографской краской, а иногда даже... лопатой и лейкой. Весной этого года в честь юбилея перед корпусом школы на Иртышской Набережной, 40 шесть выпускных классов во главе со своими педагогами посадили шесть елей. Одной елочке даже дали имя. Дети нарекли вечнозеленую красавицу именем Зоя, что значит «жизнь».

2013 ДХШ присвоено имя семьи Саниных.

– Наш выбор пал на семью Саниных, потому что первым директором, практически основателем школы был Александр Степанович Санин. Параллельно с ним какое-то время вела уроки истории искусств его супруга. В 1963 году сюда пришли работать Нина Владимировна и Игорь Александрович Санины. Они практически с нуля начали формировать методический фонд, учебные планы, натюрмортный фонд, – рассказал бывший директор ДХШ № 1 Валерий Тимофеев.

Коллектив ДХШ № 1 имени Саниных

Горы соразмерны душе

Наталья Семёнова, фото из архива В. Шелленберг

В 2022 году председателю Омского отделения Союза российских писателей, поэту, прозаику, редактору, ведущей литературных семинаров и детской студии «Вдохновение» Веронике Шелленберг исполнилось 50 лет. Красивая круглая дата и хороший повод подвести некие итоги. Впрочем, сама Вероника этот возраст солидным вовсе не считает.

– Это просто цифра. Не понимаю, почему люди привязываются к юбилеям и датам? – говорит писательница. – Жизнь – поток. В этом потоке я чувствую себя как рыба в воде. Иду против течения, поперек или подчиняюсь. Главное, делаю то, что мне нравится. Учусь новым замечательным вещам. Несколько лет назад научилась скакать галопом и скачу среди Алтайских гор по Улаганскому плато или другим диким местам, названия которых в Омске мало кто слышал.

По первому образованию Вероника – художник. Выставки ее масляной живописи и акварелей, где главенствуют горные пейзажи, периодически проходят в Омске. А «живут» картины, подарен-

ные коллегам и друзьям или купленные ценителями, в самых разных городах. Также она окончила Литературный институт им. Горького в Москве. С тех пор ведет активную литературную жизнь, выступает с творческими вечерами то в Омске, то в Новосибирске, то в Кемерове или Красноярске. А страсть к не тронутой человеком природе, горным вершинам, коням привела Веронику Шелленберг к нынешней профессии инструктора по туризму.

– Люблю тайгу, тишину, своего коня, – рассказывает Вероника. – Работаю с мая по сентябрь в конных походах. Вожу группы к высочайшей вершине Сибири – Белухе. А зимой в Омске пишу тексты и картины, провожу литературные встречи,

занимаюсь редактированием и работой с молодыми авторами. Но иногда возвращаюсь на Алтай и зимой, чтобы ходить на коне по тайге, ночевать в охотничьих заимках, скакать галопом по полю. Не надоедает. Тянет все выше в горы.

О СПАСЕННОМ КОНЕ

Если говорить о багаже, с которым она прибыла на станцию 50-летия, то главной ценностью Вероника Шелленберг считает стихи, которые были написаны в разные годы, вдохновлены поездками, походами или прогулками по родному Омску, посвящены людям, оставившим след в душе. И если раньше она писала, только возвращаясь домой, потому что в горах походная жизнь поглощала всё внимание, то именно в юбилейный год, признается Вероника, ей удалось наконец совместить поэзию и Алтай.

– В этом году, впервые за восемь лет работы в горах, я ваяла стихи прямо в седле, поднимаясь на перевалы. Чтобы не забыть, набирала эсмэски в память своего кнопочного телефона. Когда выходила на связь – отправляла друзьям, чтобы сохранили. Так появились новые тексты про Кара-Тюрек (в переводе с алтайского – Черное сердце) – один из самых высоких перевалов на моих маршрутах, про Белуху – царицу Сибири, про коня, которого мы спасли над Ак-Кемом. Он провалился на мосту, застрял, повис над водой, но мы веревками вытянули его, – поделилась Вероника.

На вопрос, откуда берутся стихи, у нее один ответ: это жизнь. По словам Вероники Шелленберг, поэзия – лучшая форма творческого выражения в походных условиях. Это возможность кратко и метафорично сказать о личном и глобальном. Главное – найти и зафиксировать одну-две действительно значимые подробности.

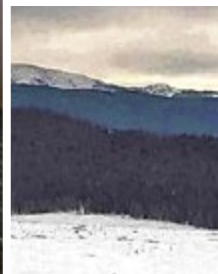
– В двадцать поэтических строк вмещается судьба! – уверена писательница. – Взять даже спасение коня. Казалось бы, спасли и ладно. Но после мы сидели с коневодом на берегу, и он сказал: «Если бы у меня все кони выживали – голов двести табун был бы. Но я знаю – когда в горах погибает конь,

значит, где-то в горах спасается человек. Такая примета...» Вот тут-то меня и обожгло! Вспомнила про Ульгения – небесное божество алтайское... И на следующий день, поднимаясь на очередной перевал, написала стихи... И своим туристам вечером у костра прочитала. Вот такая реальная жизнь.

ОТКУДА РАСТУТ СТИХИ

Но одним чтением у костра всё, конечно, не ограничивается. Вероника Шелленберг не только активно пишет, но и печатается. В последние годы ее новые тексты публиковались в журналах «Сибирские огни» (пьеса «Шаман» вышла именно там) и «После 12». Из омских изданий ее стихи можно найти в журнале «Литературный Омск», альманахе «Тарские ворота» и, конечно, альманахе «Складчина», которым она занимается как редактор более пяти лет. Также недавно были публикации в «Неизвестной Сибири», антологии современной женской прозы «Я научила женщин говорить», журнале «Огни Кузбасса» и других изданиях.

В октябре 2022 года Вероника Шелленберг провела в Москве презентацию своей книги «Кара-Ак-Таш». Это повесть-миф, в основу которой легли алтайские легенды. Она с улыбкой вспоминает, как были поражены пришедшие на встречу участники ее походов. Вместо резиновых сапог и походной одежды – красивое платье и каблуки. Для них – удивительное преображение. Для нее – две стороны одной реальности. Из городской дамы с прической и макияжем она легко превращается в походницу, которая умеет готовить на костре и любит купаться

в ледяных высокогорных озерах. И для нее нормально видеть в июле снег и по утрам надевать зимнюю куртку.

– Работа инструктора, при всех ее трудностях, мне очень нравится. Быть проводником, показывать людям Алтай – это такое деятельное счастье! И мытье котлов в ледяной воде – не самое трудное. Сперва полностью собираю группу в поход: проверяю снаряжение, рассчитываю продукты. Инструктирую туристов, смотрю, чтобы на маршруте всё было штатно. Горы требуют ответственного отношения. И я рада, что умею ставить палатку на ветру, разводить костер под дождем, седлать коня. И также могу стихи у костра своим туристам читать и мифы рассказывать. Это и есть моя натуральная, рельефная, событийная жизнь, из которой растут стихи. И такие интересные люди приезжают на Алтай! Мне в радость слушать их истории и показывать наши сибирские красоты. Счастье, а не работа! – восклицает Вероника.

Знаковым местом она называет урочище Ачик. Именно там впервые села на коня. Оттуда в первый раз повела группу как инструктор. А теперь возвращается туда каждую весну, чтобы увидеть цветение маральника. Вероника не суеверна, но считает, что ей удалось найти свою судьбу – то, для чего она и была предназначена.

– Горы соразмерны душе. Нет никакой прозы жизни в горах. Есть поэзия – тяжелая, как чугунный котел, и воздушная, как розовый цветок рододендрона. Они, словно инь и ян, дополняют друг друга.

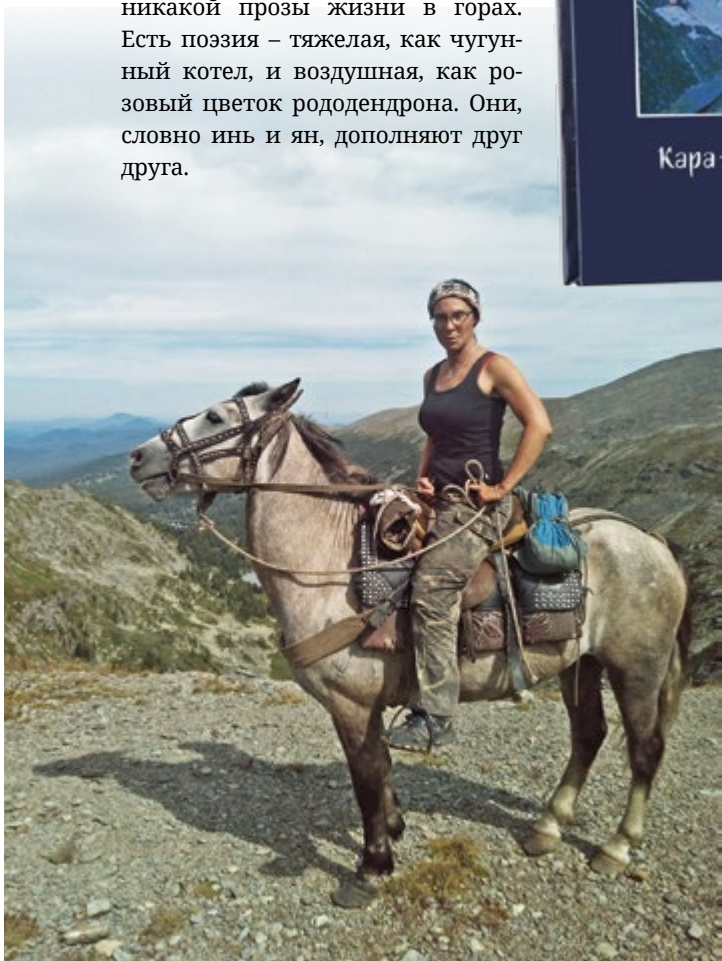
НА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

Вероника легка на подъем. Всегда с удовольствием откликается на приглашения друзей и коллег по литературному цеху выступить в других городах. Самой дальней и неожиданной, по ее признанию, оказалась поездка в 2019 году во Владивосток.

– Меня приглашали как составителя альманаха-навигатора современной сибирской поэзии «Паровоз», который издается в Москве, и, конечно, как поэта – стихи почитать, – рассказывает Вероника. – Познакомилась с приморскими писателями и читателями – очень тепло встретили! Свезили меня выступить в Находку, Большой Камень. Помню, был март и неожиданно повалил снег, такой, какой там даже зимой редко видят! Настоящий сибирский снег – не я ли из Омска привезла? – шутили. Конечно, меня потряс океан! И перелет через всю страну из Владивостока в Москву. Потому что сразу после тех выступлений я полетела получать международную премию «Детское время». Ее вручали в Калуге. Премии иногда бывают, что приятно. Но они не являются для меня самоцелью.

Кроме этого, Вероника Шелленберг неоднократно проводила в разных городах мастер-классы по поэзии. Например, в 2021 году работала с начинающими авторами в рамках Всероссийского семинара-совещания в Оренбурге.

– Столько интересных молодых поэтов сейчас! И множество возможностей для них: семинары, гранты, интернет-издания. Нам в юности было

Встреча с читателями

Поэт Борис Гринберг в Омске

значительно сложнее заявить о себе. Конечно, в этом есть и свои плюсы – в литературе остались самые стойкие. Для нас тогда увидеть свою первую публикацию было просто космическим событием! Моя первая была в красноярском журнале «День и ночь» в 1996 году, стихи выбирал сам редактор – Роман Солнцев. Так началась многолетняя дружба с этим изданием. Одно время я входила в состав его редколлегии, – рассказала омичка.

Среди множества своих поэтических и прозаических публикаций Вероника Шелленберг выделяет вышедший в Омске сборник «Снегопад – проводник» – с выверенными текстами, собственным искренним вступлением и отзывами коллег. А самой спонтанной и дорогой сердцу называет свою книгу стихов «Рёбра ивовые сквозь», изданную в Кемерове в рамках арт-клуба поэзии «ЛитераА, Советский 40».

Поэтический вечер в Кемерове

К слову, в 2021 году в этом кемеровском клубе у Вероники Шелленберг состоялся творческий вечер «Путь на восток». Она читала стихи под живую музыку Владимира Чижика в сопровождении хореографического экспромта Семёна Даданова и акварельной живописи Ольги Помыткиной – художница рисовала прямо в момент чтения стихов, а результат транслировался на большой экран в зале.

– Рада, что причастна к современным творческим проектам. В феврале 2022 года была организатором в нашем городе Всероссийского семинара для молодых писателей «Мы выросли в России», – рассказывает Вероника. – Кроме литературных мастер-классов мы провели для ребят со всей страны экскурсии по Омску, музеям, творческие вечера. Также организуем в Омске выступления интересных современных поэтов. Например, к нам приезжал Борис Гринберг из Новосибирска.

Но самым важным литературным проектом для Вероники Шелленберг, конечно, является омский региональный литературный семинар «ПарОм», который уже 12 лет каждую осень проходит на базе

В арт-клубе поэзии
«ЛитераА, Советский 40»

«ПарОм»–2022

Областной библиотеки для детей и юношества. Здесь молодые авторы – в основном омичи, хотя бывают и участники из других городов, – могут бесплатно получить подробный разбор своих произведений от профессиональных писателей.

– За годы существования семинара «ПарОм» сложилось одноименное литературное объединение. То есть мы создали среду – «Параллельный Омск», в которой молодые писатели получают поддержку, советы, – поясняет Вероника. – По итогам семинаров выпустили несколько сборников, куда вошли лучшие материалы участников. Некоторые наши ребята, прошедшие школу «ПарОма», уже стали членами Союза российских писателей, нашими коллегами.

Привлекает Веронику и визуальное искусство. Она не только пишет картины и рисует иллюстрации к книгам, но и увлекается таким направлением, как видеопоззия, – снимает и монтирует клипы на свои стихи. В 2021 году во Всероссийском конкурсе им. Игнатия Рождественского в номинации «Видеопоззия» ее ролик «Просто живу под горой у реки Чемал» занял второе место.

Что касается личной жизни, то об этом Вероника распространяться не любит, все личное – только для самых близких. Однако она поделилась, что юбилейный день рождения встретила дважды: на Алтае с мужем и коллегами из турфирмы, а затем дома, в Омске, со взрослыми сыном и дочерью и другими родственниками.

– Пятьдесят – интересный возраст: уже знаю, чего хочу от жизни, на что стоит тратить время, и – еще могу делать то, что нравится, – признает-

ся Вероника. – Увидев что-то потрясающее, я интуитивно выстраиваю образный ряд, ищу ритмический рисунок для... верно – стихотворения! Не рассказа или романа. Значит, прежде всего я поэт. Остальное – обрамление моей картины мира. Надеюсь, я приближаюсь к своему идеалу стиха: ясность, оригинальность и пронзительность. Чтоб «продирало» до глубины души, а образ считывался легко и застревал в памяти как крючок. Попробуй потянуть – и вытащишь на свет что-то свое, сокровенное.

«Пряничный дом» в Омской крепости – яркий пример того, как театральное искусство и народные промыслы могут объединиться, превратившись в познавательное историческое путешествие.

И сказка сказывается, и пряники пекутся

Наталья Чупирова, фото Владимира Казionoва и из архива АУК «Омская крепость»

Чтобы узнать, что такое «Пряничный дом» и почему он стал местом притяжения для детей и взрослых, я отправилась в Омскую крепость. Представление проходило в одном из исторических зданий – казарме, построенной в 1833 году. В помещении, обстановка которого представляет собой некий симбиоз главной комнаты в зажиточном крестьянском доме и кухни в североевропейском жилище XVIII века, за длинными тесаными столами на лавках сидят дети и их родители в ожидании действия. Артисты в костюмах, напоминающих те, что носили жители Омской крепости лет триста тому назад, рассказывают историю возникновения знаменитого лакомства – печатного пряника.

ВОЛШЕБНЫЙ РЕЦЕПТ

Перед гостями на столах лежат деревянные скалки, резные доски – формы для пряников, тесто красивого золотистого оттенка – то, что потребуетсЯ им для собственноручного изготовления гостинца. Артисты со знанием дела показывают участникам кондитерского мастер-класса, как правильно раскатать тесто и как распределить его на резной форме перед выпеканием. Среди юных кондитеров – и дошкольники, и ребята школьного возраста. Самым маленьким помогают родители. Причем не только мамы заинтересованно участвуют в процессе создания пряника – папы тоже с удовольствием раскатывают тесто и заполняют им формы – и какие! На формах-досках – гордые

павлины и кони, лебеди и роскошные цветочные узоры...

Наконец все гости справились с этой задачей и пряники отправляются в большие современные печи, стоящие тут же, у каменной стены. Это одно из немногих отступлений от исторического убранства помещения в пользу технологий сегодняшнего дня.

Пока пряники выпекаются, перед участниками разыгрывается небольшое театральное представление. Мне повезло увидеть поморский сказ

Неожиданные превращения, следующие одно за другим, помогают удержать зрительское внимание. Гости дома сопереживают тоскующей по единственному пропавшему сыночку героине. Ко всеобщему облегчению, у этого сказа счастливый конец: Иван со всем семейством – голландкой-женой и тремя сыновьями – возвращается на родину, воссоединяясь с любимой матушкой.

в переложении Бориса Шергина про Ваню Датского, который представили артисты Омского ТЮЗа Анна Сосой и Кирилл Соколовский.

Трогательная история о торговке булками в Архангельском порту и ее блудном сыне Иване, тайком от матери поступившем на голландский корабль и уплывшем за тридевять земель, не оставляет равнодушными ни юных зрителей, ни взрослых. Они наблюдают, как Иван, возмужав, став моряком и голландским бургером, год за годом приплывает в родной порт и, скрываясь, наблюдает за матерью, оставляет в ее корзинке с булками кругленькую сумму.

Надо сказать, что театральное пространство – это большой деревянный ящик-домик со ставнями и занавесками, напоминающий вертеп. Артисты то выглядывают в окошко домика, то выходят вперед и действие перемещается на авансцену. А когда по ходу представления к зрителям вдруг выкатывается голландский парусник размером с настоящую большую лодку, артисты, усаживая на корабль маленькую куклу, изображающую отплывающего за море Ваню, и вовсе расхаживают по всей комнате.

«Ваня Датский». Роли исполняют Анна Сосой и Кирилл Соколовский

Трогательная история о Белой лебедушке

В спектакле участвуют Таисия Галочкина и Димитрий Пономарёв

Кстати, кроме сказа «Ваня Датский» можно увидеть и другой спектакль, поставленный по мотивам русской народной сказки. «Белая лебедушка» – рассказ о судьбе прекрасной белой лебеди, обернувшейся девушкой и нашедшей свое счастье среди людей.

Скоро сказка сказывается – и вот уже взрослые и дети вновь обращают свои взоры от театрального вертепа к столу, на который мастера выкладывают испекшиеся печатные пряники. А какой аромат разливается в это время по бывшей казарме! Пряник можно отведать тут же, запивая горячим чаем, а можно и с собой унести – порадовать гостинцем домочадцев...

ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Как рассказал директор историко-культурного комплекса «Омская крепость» Василий Минин, проект «Пряничный дом» около года назад выиграл грант Президентского фонда культурных инициатив. Идея театрализованного мастер-класса по изготов-

лению популярного в старину угощения родилась тогда, когда директор Омской крепости и театральный режиссер Анастасия Старцева, а по совместительству супруга директора, побывали на другом кулинарном мастер-классе и увидели там пряничные доски. Фантазия заработала – и творческая пара приступила к воплощению того, что сначала было только в мечтах. Идея «Пряничного дома» требовала немалых затрат, поэтому тщательно разработанный проект был подан на рассмотрение грантовой комиссии – и победил!

«Пряничный дом», по словам Василия Минина, стал логическим продолжением тех проектов, что уже реализованы в крепости. Если театрализованный проект Анастасии Старцевой «Кочевой театр» был рассчитан на самых маленьких, то пряничный мастер-класс – уже на ребят от 6 лет и старше.

– На деньги гранта были приобретены профессиональные печи, посудомоечная машина, машина для замеса теста, а также выстроена вся локация, – поясняет Василий Минин. – Изначально мы заявляли, что одним «Пряничным домом» не ограничимся и в этом помещении продолжится проведение целой серии исторических кулинарных мастер-классов. Анастасия выступила режиссером «Пряничного дома», а я взял на себя роль художника проекта. (В разгар работы над проектом Анастасия Старцева была назначена главным режиссером Омского ТЮЗа. – *Прим. авт.*)

Всего за восемь месяцев голые кирпичные стены казармы XVIII века стараниями Минина и его команды превратились в уютный многофункциональный зал. Пришлось проводить все коммуникации: электричество,

водопровод, канализацию. Сотрудники Омской крепости трудились не покладая рук и над созданием интерьера «Пряничного дома».

– Декорации и бутафорию, шкафы, столы и лавки, кухонную утварь делали в своих мастерских с привлечением средств гранта, – рассказывает Минин. – Доски (формы для пряников) и сами вырезали, и у омских мастеров заказывали. За образец взяли те, что хранятся в музейных коллекциях.

Благо, что нынешний директор Омской крепости – выпускник омского худграфа, да и вообще он – продолжатель династии художников. Дед преподавал на кафедре прикладного искусства, художественное образование у отца, дядя тоже художник. Поэтому многое при реализации проекта «Пряничный дом» в буквальном смысле дело рук Василия Минина.

Анастасия Старцева и Василий Минин

Рецептуру пряничного теста обитатели Омской крепости наколдовали по мотивам кулинарных книг XVIII–XIX веков и держат ее в секрете. Известно, что в составе теста используются исключительно натуральные ингредиенты и, конечно, нет никакого сахара – только натуральный мед! «Именно поэтому наш пряник плотный, умеренно сладкий и долго хранится, – улыбается автор проекта. – Правда, без герметичной упаковки он быстро твердеет, но все равно сохраняет свои превосходные вкусовые качества».

ОАЗИС ОМСКОЙ ИСТОРИИ

С какими мыслями я покидала Омскую крепость после увиденного? Думалось, что универсализм – отличительная черта сотрудников историко-культурного комплекса, начиная с его директора. Они и плотники, и кузнецы, и художники-декораторы, и артисты, и экскурсоводы. Способность профессионально решать сразу несколько художественных и прикладных задач помогает блестящему воплощению любой творческой идеи, и пример тому – представления «Пряничного дома». И еще подумалось, что коллектив крепости делает очень важное дело, просвещая взрослых и юных омичей, увлекательно, доступным языком рассказывая нам об истории и богатых традициях Омского Прииртышья.

ТЕРРИТОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

Автономное учреждение культуры «Омская крепость» активно развивает образовательные туристические проекты. На территории крепости проходят обзорные, интерактивные и археологические экскурсии, иммерсивные спектакли с погружением зрителей в историческое действо.

Проекты учреждения, направленные на популяризацию истории и культурного наследия Омска, признаны на самом высоком уровне. Так, в конце ноября комендант Омской крепости Василий Минин представил работу своей команды и Омск в целом на Конгрессе общественных палат «Петровские города», который проходил в выставочной галерее завода по переработке цветных металлов в Екатеринбурге.

Кроме того, проект «Омская крепость – территория живой истории» вошел в ТОП-100 инициатив, поддержанных Фондом президентских грантов по итогам 2021 года. Василий Минин был приглашен на обучение в одну из ведущих европейских бизнес-школ – Московскую школу управления СКОЛКОВО – для участия в образовательной программе «Менеджмент НКО. Лидеры социальных изменений». Лучшие бизнес-тренеры нашей страны рассказывали о социальном проектировании, делились практиками и разбирали опыт организаций.

«Фонд президентских грантов предоставил для социальных лидеров бесценную возможность взять лучшее у лучших, чтобы мы могли выводить свои социальные инициативы на новый уровень, масштабировать и делать их качественнее», – рассказал Василий Минин.

Боги далеки, люди — рядом

Эльвира Кадырова, фото Владимира Казимова

Свой 32-й сезон театр «Студия» Любови Ермолаевой» открыл масштабной премьерой – спектаклем «Добрый человек из Сычуани» по пьесе Бертольта Брехта в постановке заслуженного деятеля культуры Омской области Ларисы Михайловой. В спектакле занята вся труппа театра и даже актеры вспомогательного состава – студенты Омского колледжа культуры и искусства.

В разгар Второй мировой войны немецкий драматург сочинил притчу о поисках добра, и она остается актуальной до сих пор. Спектакль сохраняет стилистику брехтовской пьесы, его знаменитого «эпического театра». Сценическое пространство не перегружено декорациями (художник-постановщик Сергей Федоричев). Оно довольно условно, в нем присутствуют лишь легкие акценты, обозначающие то или иное место. Действие строится крупными кусками, в основном это массовые сцены, в которых языком пластики и вокала до зрителя доносится информация о происходящем.

В столице китайской провинции Сычуань, олицетворяющей в данном случае любую точку земного шара, появились боги. Они спустились с небес, потревоженные «воплем», то есть жалобами на недостойную жизнь, на то, что в людях исчезли добродетель и сострадание к ближнему. Их

задача – найти добрых, честных, отзывчивых людей, чтобы доказать состоятельность своих заповедей и вообще – всего жизненного уклада на земле. Боги здесь – этакие чиновники небесной канцелярии в одинаковых серых костюмах (роли исполняют Дмитрий Трубкин, Дмитрий Жалнов и Дмитрий Рауш). Чувствуется, как угнетает их это «выездное мероприятие» – даже переночевать-то приличного места нет, и как далеко они, как и всякие чиновники, от народа.

Единственным добрым человеком, встретившимся богам, становится симпатичная девушка Шен Де (Екатерина Романив), да и та оказывается представительницей древнейшей профессии. Водonos Ван (Иван Минеев), тихо влюбленный в нее, между прочим, тоже по-настоящему добрый человек, только этого никто не замечает. Зато двойное дно его мерной кружки сразу превращается в глазах мудрейших в грех гигантского размера.

Чтобы она могла начать новую жизнь, боги субсидируют Шен Де денежной суммой, на которую та открывает небольшую табачную лавку. Но «слишком много тонущих схватились за борта лодки спасения». В городе почти ни у кого нет достойной работы и средств к существованию, поэтому все бросаются за помощью к простодушной Шен Де, которая «не умеет отказывать». Ее добросердечием и доверчивостью пользуется даже любимый мужчина – летчик Ян Сун, надеющийся за взятку вернуться к полетам, уехать в Пекин и, конечно, забыть о Шен Де.

И тогда она ожесточается, придумывает двоюродного брата – расчетливого, безжалостного Шой Да. Она переодевается в него и в какой-то момент становится им – зло постепенно захватывает ее душу. Дела идут в гору, лавка разрастается до размеров крупного предприятия, на котором

горбатится весь город и даже Ян Сун, делающий карьеру в качестве управляющего. А внутри Шен Де, закованной в мужской костюм и зловещий образ, зреет новая жизнь. Именно ради нее она и стала такой: «Мой сын, лишь для тебя я буду доброй, а для других – тигрицей, диким зверем». Разговор Шен Де с будущим ребенком – огромный текстовый фрагмент пьесы, сыгранный в основном пластически (хореограф-постановщик Ирина Горэ), – потрясающая сцена спектакля.

Вообще, несмотря на некоторую декларативность подачи материала, на отчуждение актеров от своих персонажей (опять же по системе Брехта), накал чувств и переживаний в этом спектакле очень высок. Во-первых, это касается героини Екатерины Романив, пережившей и любовь, и предательство и словно расколовшейся на две половины. Актриса практически играет две роли: когда на сцене Шой Да, здесь нет Шен Де.

По-своему харизматичен, страстен и даже не слишком отвратителен, невзирая на его поступ-

ки, Ян Сун в исполнении Расима Раенбагина (кстати, еще студента). Стремление героя вырваться из нищеты заholустья, взлететь в небо (в прямом и переносном смысле) становится манией, целью, перед которой оправданы любые средства. Его песня о Дне святого Никогда наполнена и отчаянной надеждой, и безысходностью.

Режиссер Лариса Михайлова уже не впервые обращается к пьесе Брехта, она ставила ее со своими студентами, но тема не дает покоя. «Я не берусь спорить с классиком, который говорил, что мир спасет красота, но я твердо уверена: мир спасет доброта», – озвучивает ее постановщик.

Однако быть добрым непросто. Помогая другим, ущемляешь собственное благополучие. А становясь жестокосердным, теряешь часть своей души. Как быть?! В финале этот вопрос обращен к богам. Но те, пропев риторическую оду, спешно ретируются, предоставляя людям самим решать свои вопросы. В том числе и нам – зрителям.

ВСЕЛЕННАЯ ПО ИХ ПРАВИЛАМ

Валерия Калашникова, фото из архива Центра современной драматургии

Ребята могли уйти на пике успеха. Насовсем. Пять лет истории театра под названием ЦСД – и до свидания. Но их новая, совершенно нетеатральная площадка в бывшей «Атлантиде» словно зажила сама вопреки всем трудностям, и один крутой проект пошел за другим. Лаборатория, собственный фестиваль, гастроли, успешные спектакли. И главное, зритель, который не собирался их отпускать.

Это странный механизм, но он сработал. В момент, когда в маленьком независимом театре усталость от решения бесконечных финансовых вопросов, поисков помещения и денег на гонорары режиссерам и аренду готова была взять верх над творчеством, творчество оказалось сильнее.

Пять лет назад команда Центра современной драматургии создавала в Омске театр в большей степени для себя – чтобы делать его таким, каким понимает, видит и чувствует. Ничего никому не собирались доказывать, разве что себе. Конечно, где-то в глубине души хотелось профессионального признания в театральном Омске. Хотелось расширить границы зрительского восприятия, показать, каким еще

может быть театр, и увлечь им. Денег заработать тоже хотелось, что скрывать.

Молодые артисты искренне верили: если делаешь что-то хорошее, наверняка найдется кто-то еще, кому это тоже понравится. Так и получилось. Сегодня им уже 30, их жизненные и творческие пути разошлись, но они продолжают в это верить. И ЦСД по-прежнему остается площадкой, открытой для каждого. Здесь меняются лица, но творческая концепция неизменна: свободное пространство, созвучное времени, тесный контакт со зрителем, честный диалог средствами современной драматургии. Люди растут и меняются. И театр тоже. А потребность в диалоге есть всегда. Сегодня – особенно.

ИГРА С КОДАМИ

«Николай Владимирович, я хочу создать театр. Что мне делать?»

Пять лет назад драматург и актриса Светлана Баженова, ученица Николая Коляды, пришла к своему педагогу.

«Значит так, слушай...»

В Екатеринбурге, столице уральской школы драматургов, где живет и работает Николай Коляда, с 2009 года существует Центр современной драматургии. Площадка для экспериментов, место, где нет правил, есть только живые эмоции. Четвертая стена рушится сама собой, и актеры смотрят зрителю прямо в глаза. Вот примерно такой театр Светлана Баженова, Зара Демидова, Ярослав Максименко и еще восемь артистов, до недавнего времени составлявших труппу ТОП-театра, и хотели сделать в Омске.

Это была сильная команда, скрепленная человеческой дружбой, перешедшей в какие-то еще более корневые связи. На смеси азарта и страха ребята смогли создать в городе прецедент – построить театр современный, востребованный, живой и абсолютно независимый.

Сцена стрип-клуба в отдаленном районе для старта первого сезона – уже почти внутренний мем ЦСД. По правде говоря, так себе репутационное начало, но ребятам было все равно, что вокруг. Главное – что делают они. И хотя сегодня признаются, что зрители этот «дом» приняли не сразу (последующий переезд в центр города, на новую комфортную пло-

Светлана Баженова

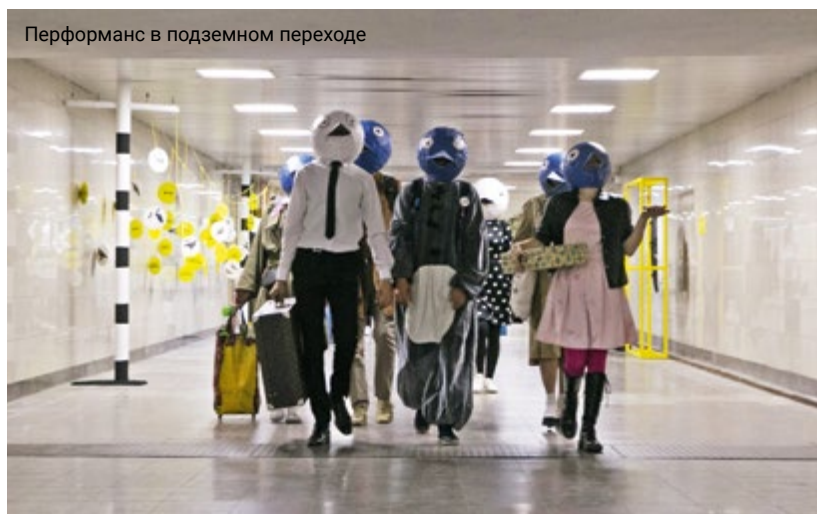
Зарина Демидова

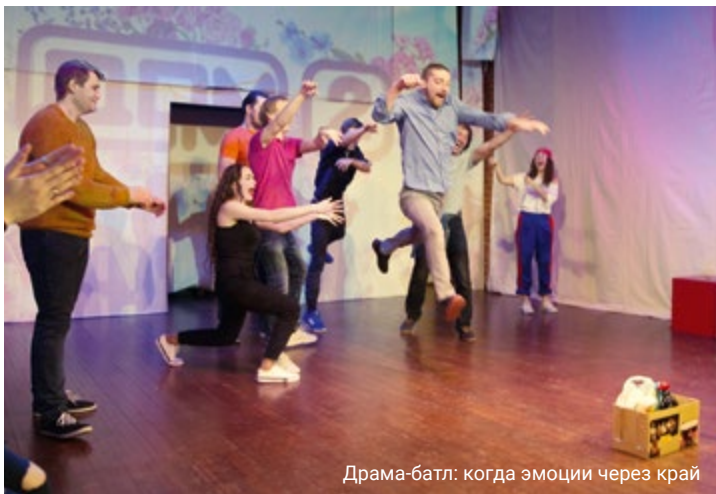

Ярослав Максименко

щадку, ставшую Арт-центром на Любинском, – конечно, другое дело), за короткое время им удалось собрать вокруг себя не просто аудиторию, но сообщество тех, кто мыслит так же, как они, не замечает условностей и видит суть. Словом, ЦСД собрал вокруг «своих» людей. Многие из них вообще впервые оказались в театре.

Здание на проспекте Маркса, куда ЦСД переехал в 2021 году, – не просто новая площадка. Скорее, часть городского культурного кода. За ним целый шлейф истории, по-разному ценной сразу для нескольких поколений омичей. Для тех, кто постарше, это, в первую очередь, корпус завода «Электроточприбор». Одно из ведущих предприятий приборостроения в стране было эвакуировано в Сибирь в годы войны (профессиональные историки вспомнят и о том, что изначально здесь располагалось училище, носящее имя императора Александра III). Для поколения помладше –

Драма-батл: когда эмоции через край

престижный ночной клуб и концертная площадка, собиравшая звезд мировой поп- и рок-культуры. Развернув в этом здании театр, ЦСД продлил его жизнь и дополнил этот код новыми смыслами, ценными уже для следующего поколения жителей.

«История нам только помогла», – говорят артисты.

ПОД ДРУГИМ УГЛОМ

«Мы вовсе не такие революционеры, как многим кажется. У нас есть постановки, которые сегодня делает любой современный театр, неважно, государственный он или частный. Сверхэкспериментального мы не создавали», – считают артисты ЦСД. Ничего, что требовало бы от зрителя дополнительных усилий, знания театрального контекста и основных тенденций. Это просто театр под другим углом зрения, иногда жесткий, с нотами цинизма, свойственными времени. Но все же добрый, потому что говорит о человеке и любви к человеку, живущему здесь и сейчас, который думает о будущем, помнит прошлое и исследует его себе на бла-

го. Одним словом, ЦСД интересен человек современный. «Быть современным – значит быть счастливым», – уверены в театре.

Команда, создававшая ЦСД, сформировалась давно. Многие были знакомы со студенчества. Кто-то из артистов начинал в Лицейском театре, работал с режиссером Александром Гончаруком. Многие присоединились на этапе ТОП-театра, созданного на площадке санатория «Рассвет». С труппой работали отличные режиссеры, которые от проекта к проекту растили команду единомышленников уже как команду профессионалов: Игорь Григурко, Дмитрий Турков, Михаил Теплицкий, Александр Устюгов, Владимир Золотарь, Галина Пьянова...

А потом, уже в ЦСД, появились драма-батлы, основанные на полной импровизации артистов. Они тоже стали мощной профессиональной прокачкой труппы и вместе с тем привлекали зрителя. Рос уровень сложности творческих задач, самооценуры, вкуса, понимания чужих границ и собственных возможностей. На глазах у зрителя складывался целый спектакль, который играли по всем законам театра. Это был один из самых интересных и непростых актерских тренингов. Укрепляло труппу и сотрудничество с коллегами по цеху, совместные проекты с актерами других театров. В спектакле «Герб города N» молодая актриса Алина Анохина работала на одной площадке с мэтрами Драмы Ириной Герасимовой и Олегом Теплоуховым. И хотя спектакль просуществовал недолго, от премьеры к последнему показу он очень изменился: такое партнерство дало молодой актрисе толчок для профессионального роста.

СЧАСТЬЕ ИЗ ЛОСКУТКОВ

Приглашая режиссеров, планируя репертуар и новые проекты, ЦСД стремился к тому, чтобы каждый раз это было максимально по-разному.

На фестивале «Еще один»

Драма-батл

«Винни Пух»

«Человеческий голос»

В отношении художественного языка, стиля, формы, даже подхода к работе над материалом и самого материала. Нередко здесь получали сценическую жизнь пьесы, которые еще не ставились нигде.

Режиссер Сергей Сирин сделал спектакль на четырех актрис «Человеческий голос» по произведению Жана Кокто, назвав его «хулиганским психотерапевтическим перформансом». Красивое, завораживающее зрелище, в котором текст оказывается вторичен, а женщина предстает во всем великолепии и ужасе своих эмоций.

Актер Театра драмы Игорь Костин поставил спектакль по пьесе Николая Коляды «В Москву разгонять тоску» – теплый, добрый и полный ностальгии. А Радион Букаев, номинант «Золотой маски»,

«Охота на Снарка»

взял маленькую поэму Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка», вытянув на поверхность весь абсурд, который в пандемийной действительности зазвучал ясно и очевидно для зрителя. Команда без всякого курса плывет на корабле по морю за Снарком, не представляя, ни кто он, ни для чего всё это. Почти две недели актеры провели в разговорах, беседах, обсуждениях, прежде чем вышли на сцену. Такой подход оказался совершенно непривычен – они всегда, с самых первых репетиций, рвались в бой, чтобы пробовать, экспериментировать и создавать в движении. Кто такой Снарк и зачем он нужен –

ответ на главный вопрос оставался на усмотрение зрителя.

У любого театра есть своя тема, своя боль в искусстве. О чем бы ни говорил со сцены ЦСД, это всегда был разговор о внутренней потерянности, оторванности от корней и вытекающем из этого бунте против мира, в котором не за что зацепиться. Человек, лишенный ориентиров, вынужден искать их сам, создавая собственную вселенную по своим правилам. Он собирает вокруг друзей, команду, семью, сумасшедших единомышленников, чтобы вместе пытаться быть счастливыми. Это была ключевая мысль всех спектаклей ЦСД – от «Винни Пуха» до «Бойцовского клуба». И доступ к своей площадке они открывали именно для таких людей – кто понимает, что такое «счастье из лоскутков».

МЕСТО ПРИТЯЖЕНИЯ СВОБОДНЫХ

Порой кажется, что финал пятилетней истории ЦСД в его изначальном, коренном формате был очевиден с самого начала. И здесь не играют роли ни финансовые сложности, ни бытовые проблемы. Молодая команда подступила к границе среднего возраста, которая в каждом из них обострила новые векторы, более зрелые и индивидуальные.

За пять лет ребята воплотили в жизнь огромное количество планов и мечтаний. Через Центр современной драматургии прошло около сотни омских артистов, режиссеров, художников. Появился свой фестиваль, на гастроли стали приезжать коллективы, задающие тон в российском театральном мейн-стриме.

Летом этого года ЦСД объявил о роспуске труппы. Театр переформатировался в пространство для гастролей, перформансов и совместных проектов любых творческих объединений, какие пожелают сделать что-то интересное и близкое философии ЦСД. В планах есть проведение лаборатории дуэтных проектов, партнерство с театральными площадками и центрами в других городах.

«Это по-прежнему наш театр, наша история. Просто она видоизменяется и вовлекает все больше людей. Однажды мы решили, что ЦСД будет местом притяжения для каждого и территорией свободного высказывания. Такой она и остается»...

5 лет отметили вместе со зрителями

СНИМАТЬ – И ТОЧКА

Софья Белл, фото Владимира Казionoва, Сергея Чистякова и из архива Дома кино

После двухлетнего перерыва Международный фестиваль короткометражного кино «Окно» вновь порадовал зрителей творческими работами и собрал креативных авторов из разных точек мира. Всего на фестиваль, который проходит при поддержке департамента культуры администрации Омска, поступило около 300 заявок из России и стран СНГ, Китая, Великобритании и Индонезии. В конкурсную программу попали те, кто выдержал тщательный отбор. За четыре дня в Доме кино и кино-центре «Вавилон» зрители увидели 103 короткометражных фильма.

КИНО О ВЕЧНОМ

Организаторы постарались, чтобы у участников и гостей фестиваля остались прекрасные впечатления от всех дней: наполнили программу встречами с профессиональными режиссерами, обсуждением фильмов, творческими мастер-классами. «Окно» – признанная площадка для полезных контактов и продвижения молодежных проектов.

– Фестивальное кино этого года не сильно отличалось от прошлых лет, – рассказывает директор Дома кино и автор проекта Татьяна Карпинина. – Среди представленных работ не было фильмов, связанных с повесткой дня. Снимали о том, что волнует всегда: отношения, любовь, семья, жизнь, вечные ценности. Но в фильмах было необычайно много абсурдного. Может быть, режиссеры таким образом старались отвлечься от наших реалий. Это по-своему интересно, но на любителя. Не все одобряют выбор таких фильмов, но я считаю, что они достойны внимания. Были прекрасные комедии, фильмы про толерантность, буллинг, отношения со сверстниками и родителями.

Первый день фестиваля прошел в Доме кино. На открытии гостям напомнили, как это было в прошлые годы, и представили экспертное жюри. В этом году победителей основной программы выбирали: руководитель студенческой научно-творческой кино-, фотомастерской ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Максим Шумов, педагог по сценарному мастерству ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Андрей Павлов, писатель, театральный критик Сергей Денисенко, продюсер, педагог Школы телевидения телеканала «Продвижение» Евгений Друковский и Татьяна Карпинина.

Фильм открытия фестиваля – «От печали до радости» режиссера Эдуарда Парри – это история

простой семьи, где отец, мать и сын работают на одном заводе. Сын влюбляется в женщину намного старше него да еще с тремя детьми. Несмотря на искренность чувств молодого человека, семья категорически не признает его выбор и пытается отговорить от брака. Одну из главных ролей сыграл народный артист России Фёдор Добронравов. Доброе семейное кино о любви и взаимопонимании вызвало у зрителей неподдельные эмоции. Из зала они выходили со слезами и счастливыми улыбками.

СВОЙ ВЗГЛЯД

Главная идея фестиваля – поддержать работы омских режиссеров. Отечественная киноиндустрия переживает не лучшие времена, но начинающие авторы не боятся брать инициативу в свои руки. С каждым годом выпускается всё больше фильмов ВГИКа и профессионального короткометражного кино – с серьезным бюджетом, известными актерами и новейшими технологиями. На фестивале этого года доля таких фильмов была порядка 80 процентов. Омским авторам, не имеющим серьезной базы, становится все труднее конкурировать с ними. Поэтому для омичей была введена отдельная номинация «Свое кино».

По словам Максима Шумова, в номинации были представлены абсолютно разные работы: пластилиновая анимация, социальное кино, артхаус, фильм в формате screenlife, хоррор-интерпретация «Красной Шапочки» и другие.

– Все работы очень разные, но общее у авторов одно – желание снимать кино, несмотря ни на что! Меня всегда это восхищает. У каждого режиссера

Гости фестиваля

Актриса Пятого театра
Олеся Шилакова (фильм «Новая мама»)

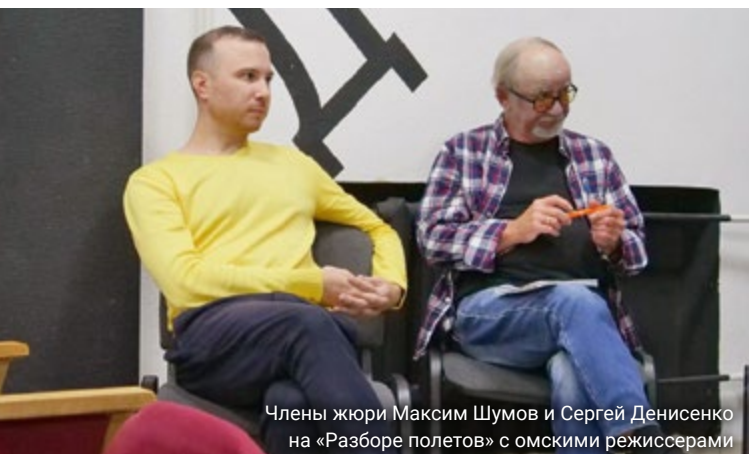
своя тема, свой стиль, своя техника. Разножанровые работы сложно сравнивать. На уровне замысла они очень интересные и уникальные. А вот воплощение замысла по большей части подкачало в силу малого опыта. Но в программе фестиваля есть интерактив «Разбор полетов», на котором члены жюри в неформальной обстановке детально разбирают каждый фильм с его автором и зрителями. Уверен, в следующем году омичи представят на фестиваль новые работы улучшенного качества, – рассказал Максим Шумов.

«ОКНО» – ДЕТЯМ!

Новинкой этого года стала долгожданная номинация детского кино «Шпингалет». Впервые на конкурс принимались заявки от юных авторов. Свои работы прислали талантливые ребята из Перми, Белгорода, Новосибирска, Луганска, Иркутска, Самары, Хабаровска, Йошкар-Олы, Уфы и Омска. Некоторым участникам всего 5 лет. Маленькие режиссеры удивили членов жюри креативной рисованной и пластилиновой мультипликацией, а также игровыми фильмами, в которых они попробовали себя еще и в роли актеров.

Члены жюри отметили глубину и разнообразие работ по тематике. На конкурс были представлены фильмы, обращенные к историческим событиям, и работы на социальные темы. Рассказывает член жюри, руководитель студии творческого развития «Табия» Инна Назарова:

– Очень интересной и душевной была работа «Мы» – разговор внука с бабушкой, в котором подкупали теплые отношения, неподдельная любовь

Члены жюри Максим Шумов и Сергей Денисенко
на «Разборе полетов» с омскими режиссерами

На фестиваль приходят свои постоянные зрители

Питчинг

Обсуждение

Члены жюри: Татьяна Карпинина, Сергей Денисенко, Евгений Друковский, Максим Шумов, Андрей Павлов

Молодежь защищает проекты

и забота друг о друге. В категории «Анимационное кино» самой яркой была картина «Настоящий солдат» юных аниматоров из Бердска. Я работаю с детьми и понимаю, сколько усилий вложили ребята и их руководитель, чтобы создать этот фильм. Исполнение персонажей и декораций, озвучка, режиссура – всё в нем выполнено на высокий балл, и, конечно же, он заслуженно стал победителем в номинации анимационного кино.

Помимо детских фильмов зрителям показали работы великого российского мультипликатора Леонида Шварцмана. Именно он подарил миру такие запоминающиеся советские мультфильмы, как «38 попугаев», «Чебурашка», «Котенок по имени Гав», «Аленький цветочек» и многие другие. Команда Фестиваля уличного кино и Союзмультфильм предложили для показа его неизвестные широкому кругу творения.

Все желающие могли поучаствовать в мастер-классе по основам журналистики, сценарного

Участники питчинга

и актерского мастерства, который вела Елена Шиляева, режиссер, руководитель студии игрового кино «Лик».

ПИТЧИНГ ДЛЯ ВСЕХ

На третий день авторов кинопроектов пригласила на питчинг Школа телевидения телеканала «Продвижение». Питчинг – это возможность презентовать концепцию своего будущего фильма и получить комментарий экспертов «здесь и сейчас». Форматы работ были самые разные – от корот-

кометражного фильма до серии видеороликов. В ходе обсуждений школа выбрала проекты-победители.

По итогам питчинга Владислав Петров снимет короткометражный драматический фильм под названием «Настоящий» о проблемах взаимоотношений в среде подростков. Екатерина Яркова в серии видеороликов «Мать-природа научит» расскажет о бережном отношении к окружающей среде. Виктория Абзамилова выпустит телевизионный фильм о нашумевшем мюзикле «Бал вампиров». Ребятам полностью помогут в организации съемок, работы мы сможем увидеть в эфире телеканала «Продвижение».

Рассказывает Олеся Непша,

режиссер «Дома кино»:

– Участники защищали свои проекты бойко, с высокой долей максимализма. Их работы разбирали мэтры, которые давно прошли этап максимализма, и опыт помог им входить в диалог с ребятами, давать корректировки. Для победителей это прекрасный шанс, ведь работы будут сняты на телеканале «Продвижение» под руководством профессионалов и на качественном оборудовании. В следующем году питчинг обязательно войдет в программу фестиваля.

ИТОГИ ФЕСТИВАЛЯ

В конкурсной программе профессиональное жюри выделило 22 работы по номинациям.

«Лучшие игровые фильмы»: «Здесь жил и работал» Алексея Красноцветова (Санкт-Петербург) и «Новая мама» Александра Кузовкова (Омск).

«Лучший документальный фильм»: «8 минут до земли» Анастасии Сарычевой (Москва).

«Лучшая анимация»: мультфильм «Тени храбрости» Алины Нигматуллиной (Омск).

«Свое кино»: «Три сестры: Digital» Даниила Аристова, «Правдивая история про юбилей» Егора Лебедева и Григория Красильникова, анимация «Пустыня в поисках праведника» Екатерины Ярковой.

Приз зрительских симпатий: «Мой брат Артём» Романа Трофимова (Кемеровская область).

«Шпингалет»: «Лучшая анимация» – «Настоящий солдат» студии анимации «Дом» (Бердск), «Игровое кино» – «Тайна» студии детского кино «Киностудия имени СлАдкОГО» (Москва), «Лучшее неигровое кино» – «100 лет» Амира Горбунова (Нижекамск).

Гран-при получил режиссер Александр Кананович (Санкт-Петербург) за фильм «Циркач».

В ответе за слово

Мария Четверикова, член Союза писателей России, фото Людмилы Демиденко, Виктора Гришенкова

Можно сделать фальшивый бриллиант, но нельзя сфальсифицировать радий. Его надо найти, не жалея сил и труда, а успешность поисков определяется степенью истинного таланта.

(А. Коваленков. «Практика современного стихосложения»)

Мы живем в удивительное время процветания инфантилизма и эгоцентричности. Современная культура настойчиво транслирует: поэт, мол, человек свободный – как хочет, так и пишет. «Я у мамы поэт» и «Я художник – я так вижу» уже не звучит абсурдно – это реальность, установки, с которыми многие современные писатели публикуют свои стихи на бумаге или в интернет-пространстве, читают на публике. Поэзия все чаще воспринимается именно как «творческое самовыражение», потому что любое проявление писательской души – даже самое мерзкое и косноязычное – якобы достойно внимания.

Но ведь это не так! Во всяком случае, если мы признаем, что далеко не все стихи можно назвать поэзией и что писатель – это профессия, что бы там ни говорил «Общероссийский классификатор профессий». И если назначение литературы – концентрация и архивирование опыта поколения (не любого опыта, а того, который читателя поднимает над собой, ведет по пути развития, а не деградации, возвращает в отдельном индивиде человечность, деятельное сопереживание, прививает гуманистические ценности) и его передача в будущее (каждое стоящее, сколько-нибудь ценное художественное произведение должно становиться камнем в кладке, чтобы следующее поколение не начинало с фундамента, а строило выше), то профессия писателя едва ли не одна из самых сложных. Если, конечно, работать честно.

Настоящая поэзия начинается там, где поэт ответственно относится к слову, понимает его силу и способен самоотверженно работать, выражая свое понимание мира. И автору не скрыться за текстом от внимательного читателя. Так, стихотворение может быть глубоким и сложным по выраженному в нем переживанию (и при этом оставаться ясным и легко читаться), а может быть намеренно усложненным, исполненным хитросплетенных украшений или броских деталей, но ничего определенного не выражать. Иногда после прочтения таких стихов остается только ощущение подавленности и растерянности.

Важно понимать, что для поэта невозможно изолированно работать над формой или содержанием

стихотворения: все детали, приемы, элементы насквозь содержательны. Заменяя одно слово другим, автор меняет тот мир, который создает в своем стихотворении, ведь поэзия – это не тезисы, которым была придана «поэтическая форма» за счет рифмы, ритма или строфики, нет! Поэзия – это способ создания в стихотворении мысли, переживания, способ сотворения особой реальности, которой нельзя не поверить, где каждое слово, каждый знак препинания и даже пауза имеют значение. И все требования к «форме» в поэзии есть требования к личности автора, потому что стихотворение – поступок.

Слова должны быть точны, «обязательны», незаменимы – «приблизительность» слов неизбежно приводит к «приблизительности» смысла (что свидетельствует или об отсутствии дара к работе со словом у автора, или о его небрежности, в которой проявляется, прежде всего, неуважение к читателю), работа со словом есть работа со смыслом. Необходимо соблюдение законов композиции (произведение должно развиваться логично, второстепенное должно быть подчинено главному, структура произведения должна быть закончена), потому что не может быть по-настоящему ценным высказывание, которое автору было лень додумать, привести к законченной форме.

Необходимо чувство меры, иначе вместо стихотворения можно получить литературное упражнение на отработку приема или бесконечное количество подробностей, не выполняющих функций художественных деталей. Стремление автора уместить в одном стихотворении все свои «находки», избыточность, размывающая смысл, иногда говорят и о гордыне – автор не сомневается в ценности всех своих наблюдений и не дает себе труда оставить только самое важное, проявить уважение к читателю, его времени.

И да, к поэзии – и искусству вообще – предъявляется требование гуманистической направленности. Потому что жить – трудно, а жизнь, часто бывая неоправданно жестокой, обрывается неизбежной смертью. И раз уж люди живут вместе (или хотя бы испытывают в этом потребность и тысячелетиями учатся этому), то профессии, в том числе и творческие, призваны помогать. И даже если поэзию в данный момент читают мало, она все равно нужна – как способ существования души поколения, определения смысла нашего бытия и нашей человеческой сущности.

Если обобщить все эти требования к поэтическому тексту, то мы увидим основную идею: поэт должен стремиться к тому, чтобы быть человеком, достойным уважения, и уважительно говорить с читателем. От поэта требуется и самоуважение – ты человек, так говори как человек, взвешивая слова, и только тогда, когда действительно знаешь, что именно хочешь сказать.

Важно научиться видеть, читая стихотворение, кто и как говорит с нами. И тогда будет легко отметить пустые, небрежные и вычурные стихи «творцов», чья «точка зрения» или чей «эмоциональный выплеск» недостойны озвучивания, и оставить в своей жизни место для тех стихов, тех собеседников, знакомство с которыми способно сделать наш мир богаче, а нас самих – лучше. Продолжим же вспоминать стихи настоящих омских поэтов.

Владимир Пальчиков

* * *

Спит человек.
Он рядом где-то.
В его окне – намек зари.
Как неостывшие планеты,
Плывут в тумане фонари.

Облокотясь на стол рабочий,
Перед распахнутым окном
Спит человек на кромке ночи
Нечаянным
Коротким сном.

Проснулись ласточки под крышей
И держат утренний совет.
Стараясь быть как можно тише,
Встает над городом
Рассвет...

Скользят секунды воровато.
Вот он проснется, человек,
И, улыбнувшись виновато,
Рукой коснется тяжких век.

Стакан коричневого чая
Отставит он на край стола.
Береза,
Ветками качая,
К окну потянется, светла.

Он встанет,
Улыбнется снова –
Гудкам
И дереву в росе...
И скажет слово.
Скажет слово,
Которое услышат все!

ЗИМНИЙ ЛЕС

Всеволоду

Зимний лес мой ничуть не страшен,
Хоть под ветками брезжит тьма.
Сосны – выше высоких башен,
Елки – снежные терема.
Не спесивится, как боярин, –
Просто хвастает чистотой:
Белой шапочкою подарен
Замухрышка-пенек любой!
Тут стучится на чашку чая
Волк-волчище в лисицын дом,
И хозяйка, его встречая,
Обметает крыльцо хвостом.
И сидят они, тары-бары,
И, случается, дотемна
В добрых чувствах
За самоваром
Уверяет его она.
Лишь медведь,
Все дела-тревоги
Отодвинувши до весны,
В утепленной своей берлоге
Интересные смотрит сны.
Что за сны –
Нелегко, пожалуй,
И сорокам узнать о том...
Лес,
 доверь меня пожалуй –
Не прикинешься простаком!
Глохнут буйных метелей вспышки.
Ветви
 в лапах
 несут зарю.
Я тебя одному мальчишке
Обязательно подарю!

ИРТЫШ

Он сед,
А может, просто – светел?
Вот, угловата и крупна,
Плечом
 проламывает
 ветер
И тяжело рушится
Волна.

Идет Иртыш из далей давних,
И в трепетанье желтой мглы
Над камышами низких плавней
Степные плавают орлы.
Кипит ковыль, не полинялый
За бесконечные века,
И рубищами полонянок
Вдали влекутся облака...
Иртыш – могуч,
Иртыш на совесть
В жару приветит:
Ощути
Водицы добрую весомость
И свежесть
В бережной горсти.
А что за нею?
Зной полынный,
Преданий дым, забвенья дни?
За ней –
В железных горловинах
Навылет –
 гулкие плотины,
Окрест –
 охапками огни!
Иртыш – он парень наш, рабочий.
Он не в обиде на судьбу,
Он дни и ночи,
Дни и ночи
Таскает баржи на горбу.
Он подзывает перелески,
Поит их тут же от души.
Над ним встают
В нарядном блеске,
От солнца щурясь,
Этажи.

...Гудки, гудки!
И встречный ветер
Простор ерошит и ершит.
Из давних далей,
Сед и светел,
Идет в грядущее
Иртыш.

Чистая линия

Эльвира Кадырова, фото из архива А. Гуровой

Анастасия Гурова – художник, возвращающий графику к ее первоначальному значению. То, что для других кажется учебным материалом – карандаш, бумага, для нее основной инструмент. Ее индивидуальная творческая манера стала уже неким авторским знаком, узнаваемым, но не однообразным, а выбранная ею навсегда черно-белая гамма полна неповторимой тональности и выразительных фактур.

ПОИСКИ ПУТИ

Анастасия выросла в семье омских художников Евгения и Натальи Гуровых. По ее воспоминаниям, это была счастливая семья. Родители познакомились еще в художественной школе, а поженились на худграфе.

– В отце активно сидело творчество, мама больше посвятила себя заботе о нас с братом, – рассказывает Анастасия. – Отец ездил летом на пленэры, брал нас с собой. Мы это воспринимали как семейный отдых.

Все шло по накатанной: занятия в художке, поступление на худграф. Хотя одно время Настя хотела быть программистом и собиралась в политех.

– Но папа не пустил, это было его волевое решение, – вспоминает она сейчас. – Записал меня на подготовительные курсы, я сдала экзамены, поступила. И папы не стало в тот же день, когда я узнала результаты. Он до последнего работал, уже в квартире, а не в мастерской. И как актер умирает на сцене, так отец умер за рабочим столом.

А дальше надо было доказывать, что тебя не пристроили по благу, то есть свое соответствие известной фамилии. Впрочем, доказывать Анастасия никогда ничего не стремилась, она просто шла туда, куда вело вдохновение, а иногда и случай. В институте выбрала графику, но не акварель или темпера, как у отца.

Преподавателем на курсе был Борис Миронов, и, естественно, она горела литографией и офортами. Для этого нужно специальное оборудование, доступ к которому исчез после окончания института. В Союзе художников мастерские тогда были в не очень хорошем состоянии. И когда Анастасия в очередной раз страдала по этому поводу, новосибирский художник Данила Меньшиков посоветовал не киснуть, а попробовать то, что есть под рукой.

– Под рукой у меня оказались залежи бумаги «Агат», – улыбается Анастасия. – Взяла «Агат», тоненький такой, слегка желтоватый обычный карандаш и начала рисовать. В Доме художника как раз готовилась выставка «Сто столов», проходил выставком. И я сделала две работы на эту тему. Отбор был жесткий, но их взяли. И я подумала, что, может быть, стоит уже продолжать в этом направлении. Купила белой бумаги, мягкие карандаши. Ну и всё – и начала работать.

ЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Сегодня Анастасия Гурова предпочитает художественной бумаге полиграфический картон. Это абсолютно бескислотный материал, на котором работы сохраняются в первозданном состоянии десятилетиями. Она научилась вытягивать из графитного карандаша целую палитру, уже понимая, что там, где графит жестче, он холоднее, где мягче – теплее. Иногда она работает сырой пастелью, иногда даже прибегает к живописной технике, но ее гамма при-

С отцом Евгением Васильевичем и мамой Натальей Сергеевной

вечно сдержанна. Лирические природные мотивы, суровый индустриальный пейзаж, напоминающий об увлечении офортами, натюрморты стали основными в творчестве художницы.

Необычная серия появилась у нее этим летом. Работы, посвященные памяти Алексея Бегака, художника, телеведущего, ушедшего из жизни в нынешнем году.

– Мы общались в соцсетях, для меня это было открытие последних лет, – делится Анастасия. – Сначала я воспринимала Алексея как медийную фигуру, мне нравились его передачи на канале «Культура». А потом однажды увидела

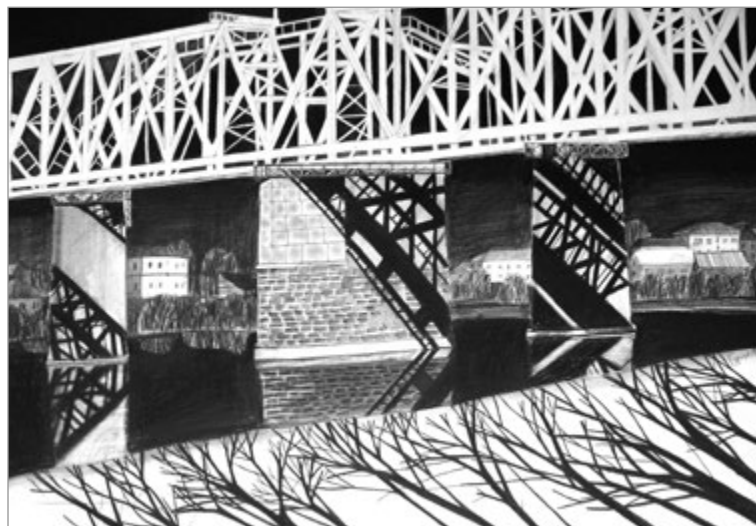
подборку его работ, и у меня словно пазл в голове сложился. Я поняла, что этот человек еще и великодушный художник. Его кончина стала для меня большим переживанием, я почувствовала, что мне необходимо как-то выразить это на бумаге.

Рисунки получились коллажными и немного символистскими. Вот кресло Кончаловских – фрагмент работы художника, а рядом венский стул с недочитанной книгой на нем, чашкой остывающего кофе. Зимняя яблоня и яблоня с плодами на ветках: воспоминание зимой, которая ассоциируется со смертью, о лете. О жизни...

Вообще Анастасия считает себя хоть и не абсолютным, но реалистом. Вернее, традиционалистом. Например, те же пейзажи она пишет, но не на пленэрах, а по памяти, наполняя их какими-то ассоциативными деталями. Хотя пленэры у нее тоже случаются. Например, три года назад в Грузии.

Из серии «Женские игры», 2010

«Мосты», 2005

Памяти Алексея Бегака, 2022

Из серии «Моя Грузия», 2020

«Домик у озера», 2022

Серия «Первый снег», 2021

– До этого я пыталась порисовать с натуры на Байкале, вот прямо выйти и порисовать в своей технике: бумага, карандаш. Только формат сократила, – рассказывает Анастасия. – Поэтому в Грузии, конечно, с натуры рисовала – это был такой творческий эксперимент. Некоторые работы даже получились законченными, и все равно серия «Моя Грузия» – она в результате вся из головы. У меня есть друг, которому я отправляла работы, и он отвечал: «Настя, все хорошо, просто замечательно, но орнаменты не грузинские у тебя на коврах». Я говорю: «Ладно, это моя Грузия, что хочу – то и делаю! Будем считать, что ковры из Узбекистана привезли». Хотя я, конечно, признаю значение этники. Другие люди в соцсетях писали, что узнают конкретное место, какую-то улицу, дом. А у меня это собирательный образ! Вообще листья по Грузии получились перегруженными, потому что и Грузия тоже оказалась перегруженная. Она вся бушующая, вся ароматная, вся какая-то разная, эклектичная. Ну, она на самом деле такая.

ПРОВЕРКА ВРЕМЕНЕМ

Долгое время Анастасия Гурова преподает основные дисциплины в детской художественной школе № 3. С 2009 года школа стала носить имя Евгения Васильевича Гурова, и это дополнительный мотив и держать уровень, и теперь уже точно не бросать эти стены.

– В контексте творческого значения папа для меня художник уникальный, – говорит Анастасия. – Потому что его нет на сегодняшний момент почти тридцать лет, но, когда я смотрю на его работы, мне кажется, что их могли сделать вчера или могут сделать завтра. Они не теряют своей актуальности. Есть художники, которых определяешь четко по эпохам: вот это шестидесятники, это восьмидесятники, а вот это – концептуальная абстракция, свойственная девяностым. А папины работы, как мне кажется, наполнены жизнью сегодняшней. Конечно, хотелось бы тоже вот так.

Из серии «Зима»

КСТАТИ

В 2022 году накануне Дня города Анастасии Гуровой был вручен сертификат о внесении ее имени в Книгу почета деятелей культуры города Омска. Традиция департамента культуры администрации Омска насчитывает уже 15 лет. Годом ранее в книге появилось имя ее мамы Натальи Сергеевны Гуровой, также преподавателя ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова.

ТАЕЖНЫЙ РОМАН

Эльвира Кадырова, фото автора

Входящем году 90-летие отметило Омское региональное отделение Союза художников России. Одним из значимых мероприятий, посвященных этой дате, стала выставка Ивана Сивохина «Сквозь вечное» Городского музея «Искусство Омска».

Уникальность и ценность выставки в том, что впервые за долгое время зрители смогли увидеть работы (порядка 100 произведений) самобытного сибирского художника, имя которого знают сегодня не все. Первая и последняя персональная выставка Ивана Сивохина прошла через год после его смерти, и более тридцати лет этих произведений никто не видел. К счастью, они сохранились в семье художника, у друзей, родственников, коллег. И теперь уже новые поколения омичей смогли познакомиться с ними.

Иван Яковлевич Сивохин (1920–1991) – яркий представитель шестидесятников. Отличительная черта его творчества в том, что он писал масштабные панорамные пейзажи, а натурные впечатления черпал в многочисленных поездках. Жизненный опыт фронтовика, прошедшего непростой боевой путь, предельно обострил восприятие живописца. В своих работах он подчеркивал ценность жизни – через природу.

Софья Ясюкович, куратор выставки:

– В пейзажах Сивохина чувствуется: он воспринимал природу как одухотворенное, осмысленное пространство. Интересно то, что в его работах чаще всего используется высокая линия горизонта, благодаря чему зрители словно с высоты взируют на разворачивающиеся перед ними картины.

Иван Сивохин был заядлым путешественником и этаким Маминим-Сибиряком от живописи: на его полотнах величественная природа Урала и Сибири оживает, получает собственный голос. Художника чрезвычайно интересовала тема корней, легенды тех мест, которые он посещал. Зачастую в своих работах он придавал природным объектам антропоморфную форму. Так, в изображенной им скале Шаманка, что на Ольхоне, угадываются очертания женского профиля, а в работе «Стражи кладовых Северного Урала» скалы трансформируются в фигуры воинов.

Для каждого произведения художник искал и находил особый пластический язык. Густой таежный колорит отличает его картину «Старая ель». Напротив, звенящая, акварельная полупрозрачность наблюдается в работах «На Таре реке» и «Последний снег». Декоративным разделным мазком-штрихом написано

полотно «Сибирский кандалный путь», тогда как многие другие – типичный пример академической живописи.

Иван Яковлевич многое делал своими руками: построил дом и обустроил там всё, вплоть до занавесок. На выставке среди личных вещей можно было увидеть причудливую трость с набалдашником в виде головы животного, ее художник тоже вырезал сам. Он любил приносить из леса всевозможные коряги, обрабатывать их и создавать, как сказали бы сегодня, арт-объекты. В этом тоже проявлялась его любовь к природным материалам, стремление подарить им долгую жизнь. Недаром выставка, которая открыла для многих имя Ивана Сивохина, называется «Сквозь вечное». Этим названием подчеркивается творческая позиция художника, который изображал то, что появилось задолго до нас, с надеждой, что оно останется и после.

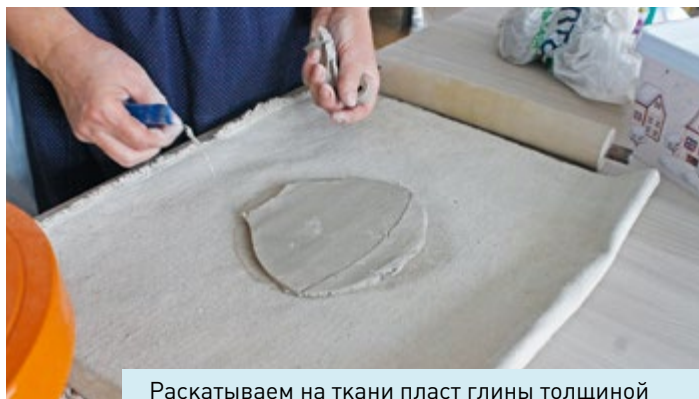
Керамика не терпит суеты

Мария Калинина, фото автора

Мир керамики завораживает. Когда из куска глины начинает складываться силуэт, потом фигурка и в конечном итоге получается маленький шедевр – это можно воспринимать не иначе как чудо своими руками. По-детски щемящую радость творчества испытывают все, кто попадает на занятия в ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова. Это не только юные омичи, но и взрослые, основная работа которых никак не связана с художественным миром. Педагог по керамике Ирина Анатольевна Лобова поделилась своим мастерством и с редактором журнала «Омская муза», познакомив с этапами изготовления белого кролика – символа наступающего 2023 года. Мастер-класс обязательно вдохновит и наших читателей на творчество, которое, как известно, преображает жизнь.

Для работы понадобятся:
– белая промятая глина,
– плотная ткань,
– скалка,
– турнетка,
– ножичек,
– стеки,
– поролон,
– тазик с водой,
– глазурь для керамики
и тонкая кисть колонок.

Раскатываем на ткани пласт глины толщиной 5–8 миллиметров. Делать это нужно с двух сторон, прокалывая пузырьки ножичком. Края пласта обрезаем так, чтобы получилась трапеция с закругленными боками.

Сворачиваем пласт и аккуратно соединяем, оставляя в узкой части «воротничок». Выравниваем поверхность изделия руками.

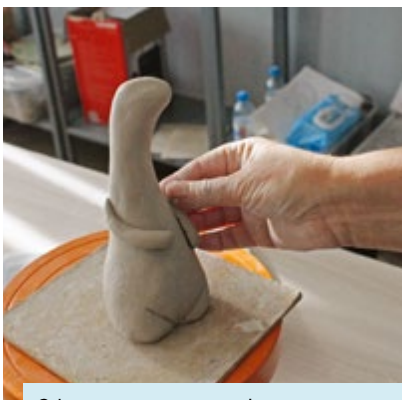
Изнутри выдавливаем глину пальцами и придаем тельцу кролика форму с животиком. Два движения стеклом – и получатся лапки, которые тоже нужно продавить вперед.

Из цельного кусочка глины формируем голову с длинной шеей, вставляем в «воротничок» и запечатываем. Голову можно наклонить – получится образ задумчивого кролика.

Стеком подчищаем изделие изнутри и выравниваем. Хорошо выжатым поролоном затираем поверхность кролика.

Оформляем носик. Формируем из глины лапки и уши и с помощью шликера (глины, разбавленной водой) приклеиваем их к основе.

Чтобы разжижить нижний слой глины, нужно ножичком сделать надрезы. Крепко, но не сминая, прижимаем детали и лишнюю глину собираем кистью.

– У каждого вида глины свой химический состав, который определяет ее характер. И характер человека тоже оставляет след в керамике. В работе с глиной нужны выдержка и чувство материала. Потому что если ты с глиной «не договорился», изделие может разрушиться на любом этапе. Сегодня отмечается всплеск интереса к керамике – людям приятно делать что-то своими руками.

Сергей Горчаков, директор ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова

Скатываем из глины и присоединяем глазки. Стеками рисуем носик, ротик. Острым стеклом делаем улыбку, усики.

Прилепляем хвостик в виде шарика. Добавив немного глины и сделав пальчик, получим варежки. Украсить, как вариант, можно морковкой с ботвой. Стеками оформляем штаны, майку, ботинки, складки и швы на одежде.

Несколько советов новичкам

- ✓ Сама игрушка и особенно основание должно быть очень широким, чтобы фигурка была устойчивой.
- ✓ Выступающие части всегда более хрупкие, поэтому лучше всего делать наклепные детали, к примеру, опустить уши кролика – так будет крепче.
- ✓ Оформляя кролика, фантазируйте, но в меру, чтобы игрушка выглядела более естественной и не сильно блестела. Живая глина смотрится не менее красиво, чем «глянец».

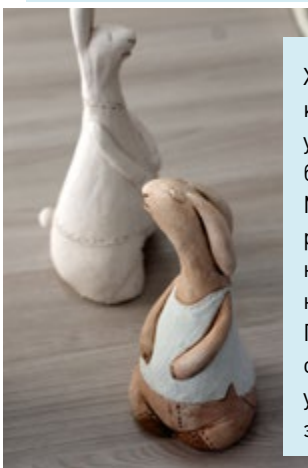
Через пару дней изделие попадет в печь на медленный обжиг, после которого станет белым и легким. Спустя два часа после обжига можно приступать к глазуровке специальной сухой краской, разведенной в воде.

Тонкой кистью прокрашиваем швы, а потом смываем краску смоченной и хорошо отжатой губкой. Тонкий слой выгорит, а внутренние швы останутся.

Потом аккуратно окрашиваем другие элементы заметным, но не очень толстым слоем.

Хотите сделать кролику глянцевые уши – окрасьте их белой глазурью. Можно добавить розовый носик или, например, «надеть» на кролика шапку. После повторного обжига окрашенные участки обретают эффект стекла.

– Керамика окружает нас и рассказывает об истории человечества. Осколки керамики древних времен помогают считать культуры, эпохи, слои, пласты. Затонувшие амфоры доставали со дна морей, и пшеница из них прорастала, оливковое масло имело вкус. Керамика невероятно податлива – сохраняет традиции и впитывает новые веяния. Меняется мир, технологии, керамика остается с нами.

Сергей Горчаков, директор ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова

